

АЛЕКСАНДРА ВОРОНЦОВА

ХОЗЯЙКА

ЗАБЫТОЙ УСАДЬБЫ

Александра Воронцова
Хозяйка забытой усадьбы

«Автор»

2026

Воронцова А.

Хозяйка забытой усадьбы / А. Воронцова — «Автор», 2026

У меня не осталось ничего. В один день на меня обрушились смерть отца, разорение, предательство сестры и разорванная помолвка. Мне уготована роль подстилки, но я выбрала побег! Я построю новую жизнь. Единственное, что у меня есть – забытый дом в Северной провинции, где бывший жених – власть и закон. Я надеялась, что, вычеркнув меня из своей жизни, лорд-герцог забудет о моем существовании, так какого Проклятого я постоянно нахожу его на своей кухне?

© Воронцова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Семейные узы	5
Глава2. Тот, кого не ждали	7
Глава3. Полная ж... жизненная неурядица	9
Глава4. Пугающее предложение	12
Глава5. Неожиданная помощь	15
Глава6. Пути назад нет	19
Глава7. Нерадужные перспективы	22
Глава8. Первые препятствия	25
Глава9. Курицы и вороны	28
Глава10. А пирожок все равно жалко	31
Глава11. Контрабандисты, пуговицы и прочие угрозы	34
Глава12. Обмороки и круассаны: способы управления мужчинами	37
Глава13. Печальные уголья	40
Глава14. Гонцы и письма	44
Глава15. Подозрительные личности	47
Глава16. Знакомые лица	50
Глава17. Странности продолжают	53
Глава18. Правильные вопросы	56
Глава19. Кажется, везение закончилось	59
Глава20. Карьерный рост	62
Глава21. Много странных знакомств	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Хозяйка забытой усадьбы

Глава1. Семейные узы

— Какая же ты неблагодарная дрянь! Ты подохнешь в нищете. За корку хлеба будешь задира́ть подол в порту перед пьяницами, если не согласишься на наши условия! — визжала сестра.

Еще никогда прежде ее голос не казался мне настолько омерзительным.

Спрятав за спину руки, я сцепила ледяные пальцы в замок и опустила взгляд на выцветший, когда-то богатый шелковый ковер.

Остатки былой роскоши.

Со стороны могло показаться, что это смиренная поза, но... на самом деле, это был единственный способ не вцепиться Изольде в напояженные волосы. А сделать это хотелось невыносимо, но сейчас я не могла себе это позволить.

— Ты никому не нужна! От тебя даже отказался жених! — Иза остервенело потыкала в сегодняшний выпуск вестника, лежавший рядом с ней на софе. — Неужели ты думаешь, мы будем кормить лишний рот? На что ты рассчитываешь, Манон?

Стиснула зубы, чтобы не выплюнуть в лицо сестре, что и у нее не было бы мужа, если бы она не легла под моего самого первого жениха, пока я училась в пансионе.

Самоконтроль давался мне все сложнее. От напряжения я сжимала руки сильнее и сильнее, пока даже короткие ногти отрезвляя не впились в ладони.

Нельзя. Нельзя провоцировать Изольду.

Уж лучше иметь дело с ней, чем с ее муженьком, тем самым моим бывшим женихом.

О! Я нисколько не жалела, что наш брак не сложился. Договорные помолвки, они такие. Отец мне даже магснимок будущего мужа не показывал.

Собственно, впервые я увидела Грегори Дантесоля уже на свадьбе сестры и была готова бежать к любому источнику силы, чтобы принести дары за то, что меня миновал удел стать женой этого гадкого типа с сальным взглядом, отвратительными манерами и воняющего на всю улицу одеколоном. И все равно, запах немытого тела пробивался сквозь дорогие благовония.

Кстати, Иза радостно переняла привычку Грегори обливаться духами, и у меня уже подступала мигрень от нестерпимой сладости ее парфюма. Несмотря на холодную для этой поры погоду, тянуло не только открыть окно настежь, но и ослабить корсет, чтобы избежать головокружения. Воздуха в старой уютной гостиной катастрофически не хватало.

— Ты принимаешь условия Грегори, Манон? — Иза прямо на ковер стряхнула бисквитные крошки с пухлых пальцев, унизанных кольцами с драгоценными камнями.

Сапфиры и изумруды разом. И это при многорядном жемчужном ожерелье на шее. Интересно, она всегда так ходит или нарядилась ради меня, чтобы продемонстрировать свое успешное положение?

Закусив губу изнутри, я молчала и не поднимала глаз. Иначе не смогу сдержаться. Мне было достаточно видеть эти отвратительные пальцы, лицо сестры — это уже было бы слишком.

— Грегори не станет ждать долго. — Она перешла на шипение. — Если ты думаешь, что потом сможешь приползти за помощью, то сильно ошибаешься. Ни мне, ни мужу обуза не нужна. Это твой последний шанс, Манон.

Вряд ли Иза была в курсе, какие еще дополнительные пункты включил ее муженек в свое «благородное» предложение. Я могла бы дрогнуть, если бы в договор не входила обязанность ублажать лорда Дантесоля по его первому требованию.

Однако раскрывать Изольде глаза я не собиралась.

Она либо мне не поверит, либо только позлорадствует.

Я вообще ощущала недостойное леди желание отомстить этим двоим за все.

И я отомщу.

Люди склонны ошибочно принимать воспитанность и сдержанность за бесхребетность. Я сделаю все, чтобы неприятно удивить чету Дантесоль.

Их и жениха номер два.

Уже тоже бывшего.

Именно благодаря ему я оказалась в безвыходном положении.

— Все молчишь, Манон? — Иза почти перешла на крик.

Плохой знак. Нужно было как-то выиграть время. Если на подмогу сестре придет Грегори, я сорвусь, и тогда они получат надо мной опеку. Ни о каких переговорах речь уже вестись не будет.

Увы, по законам Хвиссини дворянка, не достигшая двадцати пяти лет, не могла быть вне опеки: семейной или королевской. За предоставление семейной опеки Грегори Дантесоль хотел отобрать у меня все то небольшое, что осталось, и еще мою честь и женское достоинство.

Мерзавец!

Он немало поживился за счет нашей семьи. У меня все большие подозрений, что он причастен к гибели отца.

Можно было бы смириться с королевской опекой, мне угрожал бы всего лишь брак по расчету с тем, на кого укажет король, если бы не одно пикантное «но». Оно перечеркнуло все мои надежды на достойную жизнь.

Опеку надо мной мог взять жених, но... вестник с объявлением о расторжении помолвки говорил сам за себя.

— Я обязательно подумаю, — сыкло ответила я, стараясь не думать о том, что со мной будет, когда правда о моем даре всплывет.

Я была на грани отчаяния, но не готова сдаться этим гиенам.

— Хорошенько подумай, — Иза повертела в руках изящную фарфоровую чашку из маминого любимого сервиза. — И знай, не сделаешь по-моему — сгниешь заживо. Уж я позабочусь.

В гостиной среди белого дня словно сгустились внезапные сумерки. Мороз побежал по коже. В груди похолодело от дурного предчувствия. Сестра обладала весьма скромным даром, в общем-то, ничтожными силами, но проклясть могла запросто, а уж на таких эмоциях...

Меня пробил озноб. Накатила паника, но я даже двинуться с места была не в состоянии. Заполняя каждую клеточку, холод разрастался. Сердце ускорило свой бег, ощущая неизбежность проклятия.

И вот когда с моих губ уже почти сорвался крик ужаса, Изольда с безжалостным стуком поставила чашку на блюдце, и...

Глава 2. Тот, кого не ждали

Хватая ртом воздух, я резко села на постели. Ночная темнота вокруг казалась откровенно пугающей.

Снова этот кошмар. Возвращаясь ко мне во снах, воспоминания о последней встрече с сестрой преследовали меня уже три недели. Я уговаривала себя, что все хорошо, что я сбегала, осталось только продержаться несколько месяцев, и у меня появится шанс на нормальную жизнь, но холод, сковавший меня, не спешил отпускать из своих цепких объятий.

Увы, страхи мои не были беспочвенны. Об этом говорило письмо, полученное мной вчера. Дорогие родственники не спешили оставлять меня в покое. Не знаю, зачем, но Григорий нужен был этот дом. Он ясно дал понять, что на пути к своей цели растопчет любого, и меня в том числе. Так что расслабляться было не время.

Дрожащими пальцами растерла лицо, чтобы прогнать остатки кошмара. Он повторялся уже не единожды, но обычно я не могла проснуться до тех пор, пока во сне не появлялся поверенный, прервавший тогда нашу с Изольдой «милую» беседу.

Что же спасло меня сегодня?

И отчего я все никак не могла согреться?

Затепив магсветильник, я обвела взглядов еще не до конца обжитую комнату. За три недели она стала выглядеть приятнее, но уюта пока не хватало. Пользоваться же своим даром я пока опасалась. В зеве камина еще тлели красными искорками угли. А вот окно было распахнуто, и из него тянуло промозглым воздухом непредсказуемой поздней хвессинской весны, зарядившей мелкую морось еще со вчерашнего вечера.

Стало быть, именно шум распахнувшихся ставней послужил во сне стуком чашки о блюдце.

За окном еще было темно, непохоже, чтобы рассвет был близко.

Вылезать из-под одеяла очень не хотелось, но и спать в такой холодрыге невозможно. Дотянувшись до пеньюара, вовсе не предназначенного дарить тепло, я рискнула покинуть стынущую постель. Пол под босыми ногами был ледяным. К зиме стоило озаботиться ковром, не шелковым и красивым, а теплым шерстяным.

Но даже на него нужны были средства, а мой кошелек худел с каждым днем все ощутимее.

Стоило закрыть окно, как дышать стало легче.

Все еще хотелось свернуться в клубочек, но дыхание же перестало сковывать, и крупная дрожь перешла в мелкую. Только по ногам из щели под дверью все равно дул сквозняк.

Похоже, Марсия забыла закрыть окно на первом этаже. И я бы махнула рукой на это до утра, но, заставив меня замереть в испуге, снизу раздался звук сдвигаемой мебели.

Сглотнув, я с трудом взяла себя в руки.

В доме красть совершенно нечего. Это известно всем в округе. Наверное, это Марсия проснулась от холода и захотела выпить теплого молока.

Мысль показалась мне настолько привлекательной, что я, пересилив нежелание двигаться, решила присоединиться к горничной.

Однако, спустившись на первый этаж, в тусклом свете, льющим из кухни, я обнаружила на полу следы мужских сапог. От одного взгляда на влажную грязь у меня заныла поясница. Нам с Марсией стоило огромных трудов отмыть запущенный дом.

Я почти застонала от досады, но тут разом проснувшуюся меня озарило, что Марсия мужских сапог не носит.

Силы небесные!

Страх снова сковал меня.

Сразу же вспомнились угрозы во вчерашнем письме от Грегори Дантесоля.

Что мне делать?

Если я вернусь к себе в спальню, стану легкой добычей. Деваться мне там было абсолютно некуда. Прыгать со второго этажа не для меня, а дверь спальни такая хлипкая, что ей достаточно будет одного удара, чтобы влететь из петель.

Напряженно прислушиваясь к шорохам, я на цыпочках добежала до гостиной и вооружилась кочергой. На секунду выплянула в сторону кухни и увидела крупную мужскую фигуру в плаще, стоящую ко мне спиной. За могучими плечами было не видно, чем занят незваный гость, и я вовсе не была уверена, что желаю это знать.

Если все удастся, у меня был призрачный шанс вырваться наружу.

Плывать, что я босиком. До стражничкой добегу.

Запахнув одной рукой свой шелковый пеньюар и набрав в грудь воздуха, я не дыша сделала первый осторожный шаг.

Мне нужно было всего лишь проскочить мимо арки из холла на кухню.

Я была бесшумна и осторожна, но что-то пошло не так.

Будто уловив движение воздуха, мужчина мгновенно обернулся. Взметнулись полы черного плаща, и капюшон упал с головы вторженца. Сжимая в руке кочергу, я застыла. Не только от страха. Меня парализовало чужой магией. Ноги приросли к полу. Даже моргнуть оказалось мне не силам. Свет бил незнакомцу в спину, и лица я разглядеть не могла. От того, что это не обычный воришка, а маг, становилось еще страшнее.

— Так-так-так... — А вот скучающий хриплый голос я узнала сразу, хоть и видела его обладателя всего один раз в жизни. — Только попробуй пискнуть, живо в подземельях окажешься.

От негромкого предупреждения меня пробила дрожь.

Этот мог.

И жалости у него для меня не найдется.

Никакие стражники не спасут.

Передо мной стоял тот, кого я никак не ожидала увидеть на своей кухне, — мой последний бывший жених, наместник Северной провинции, лорд-герцог Рин Керро Сангриено.

Глава 3. Полная ж... жизненная неурядица

Тремя неделями ранее

— И знай, не сделаешь по-моему — сгниешь заживо. Уж я позабочусь.

Изольда злобно сощурилась, и в глазах ее промелькнуло искреннее желание отравить мою жизнь еще сильнее. От этого взгляда меня проморозило, будто ледяные пальцы проникли под ребра. Сердце испуганно замерло.

В этот момент я отчетливо поняла, что никакие родственные узы сестру не остановят. Она уже еле сдерживалась. Даже возможное наказание ее не пугало.

За секунду до того, как ледяная игла проклятия впилась бы в меня, дверь гостиной шумно распахнулась. Уверена, это спасло меня от ужасной участи.

Раскрасневшаяся Марсия с порога доложила:

— Леди Манон, к вам посетитель.

Горничная чуть запыхалась. Подозреваю, она бежала.

Ей, как и мне, визит Изольды был не по душе. Будем откровенны: Марсия ненавидела Изу еще с тех пор, как прислуживала ей. День, когда сестра вышла замуж и покинула отчий дом, стал для Марсии праздником. И сейчас даже белоснежные накрахмаленные оборки ее передника воинственно топорщились.

— Кто пожаловал? — незаметно переводя дыхание и стараясь взять себя в руки, спросила я.

— Господин поверенный, леди...

Иза скривилась.

— Как была неотесанной деревенщиной, так и осталась. Сколько я вколачивала в тебя манеры, все без толку! — поведя плечом, обтянутым малиновым атласом, обратила она свою злость на горничную. — Леди тут я! И когда в гостиной присутствует Изольда Дантесоль, прислуга не должна показываться на глаза! Ничего, скоро я от тебя избавлюсь, но сначала выпорю как следует.

Марсия поспешно опустила глаза, чтобы не спровоцировать Изу на гадость, хотя сжатые кулаки горничной давали понять, что раскаянием и не пахло.

Да уж, если чем и пахло в гостиной, а скорее воняло, то только застарелой ненавистью и духами Изы, в прямом смысле слова сногшибательными.

— А ну прочь! — погнала Марсию Изольда, забыв, что она пока еще здесь не хозяйка.

— Ступай, — отпустила я девушку. — Скажи господину Сентиносу, чтобы подождал меня в кабинете отца.

— Как прикажете, леди, — пискнула горничная и исчезла за дверью.

— Леди? — Иза презрительно хмыкнула. — Ты — пустой звук. Я покажу вам обеим, где ваше место! — Она поднялась с софы, и мне показалось, что мебель облегченно вздохнула. — У тебя осталось всего два дня, дорогая сестрица, а потом я отправлюсь в Королевский совет. Ты должна быть благодарна нам за наше терпение. Не стоит его испытывать, — выплюнула Изольда и, не прощаясь, покинула гостиную.

Держа спину прямо, я не оборачивалась ей вслед, хотя на самом деле желала запустить ей вдогонку весь сервиз. Да уж. Я переполнена «благодарностью» до самых кончиков ногтей.

Я стояла не двигаясь до тех пор, пока не услышала с улицы цокот копыт отъезжающего экипажа, и только после опустилась на папино любимое кресло, будто из меня весь воздух выпустили.

Негнушима пальцами сдавила виски. Кажется, мигрени мне сегодня не избежать.

Вернувшаяся Марсия первым делом распахнула окно.

— Змея болотная! Чтоб ее Проклятый поцеловал! — выругалась горничная.

Наверное, я плохой человек. В глубине души я присоединялась к ее пожеланиям.

То, что младшая сестра меня не любит, я знала давно, а вот то, что откровенно ненавидит, — стало для меня сюрпризом.

После моего возвращения из пансиона, когда некому стало за меня вступиться, Изольда перестала сдерживаться. У меня не было ни малейшей идеи, что могло послужить основой для такой жгучей ненависти с ее стороны.

— За что она так со мной? — подняв глаза к потолку, задала я, ставший уже риторическим вопрос. Изысканная лепнина промолчала в ответ.

— Зависть, леди Манон, — взяв на себя роль гласа истины, припечатала Марсия. — Обычная бабская зависть, помноженная на поганый характер!

Я не понимала, чему сестра могла завидовать? Иза — любимая младшая дочь, избалованная, никогда не знавшая ни в чем отказа. Жила в роскоши, жениха урвала, о котором мечтала: знатного и богатого, и если не брать в расчет запах Грегори, то его можно было даже назвать привлекательным.

Протянув руку, я взяла чашку с давно остывшим чаем.

Нет, я вовсе не забыла про ожидающего меня поверенного, но предчувствовала, что и этот разговор будет тяжелым и неприятным. И мне нужно было еще минут пять, чтобы собраться с силами перед следующим боем.

— Да она всегда все ваши платья втихаря мерила! — продолжала возмущаться Марсия. — А если они не сходились на этой корове, то она их портила! То оборки сожжет, то малиновое варенье на подол наляпает! И все до шкатулки с вашими драгоценностями пыталась добраться!

Изольда любила повертеться перед зеркалом, это да.

И частенько, оглядываясь на меня, снисходительно приговаривала: «Жаль, что ты такая неженственная, одни углы, шея тощая. Будем надеяться, наследство обеспечит тебе приличного жениха. Хоть бы оборок на лиф нашила, а то посмотреть не на что. Глаза еще эти твои...»

Да, глаза — это проблема, но второстепенная.

— Завидовала она и ненавидела вас! — ворчала горничная.

И все равно у меня в голове не укладывалось. Зависть? Разве этого достаточно для того, чтобы так поступать со своей сестрой?

Она не только не сообщила мне о смерти отца, и я узнала обо всем, лишь вернувшись домой. Изольда отобрала поместье, уже практически выгнала меня из родного дома, и, если я не отдам наследство матери ее мужу, сестра доложит в Королевский совет о моем маленьком секрете.

— Сегодняшнюю почту уже доставили? — безжизненно спросила я у горничной, единственной, кто еще остался рядом со мной. Дворецкий взял расчет еще два дня назад, а приходящая кухарка уведомила, что останется только до конца месяца, за который ей уже заплатили.

Месяц? У меня не было это роскоши. У меня оставалось два дня.

— Доставили. Вот. — Марсия с виноватым видом достала из кармана передника коричневый шероховатый конверт и протянула его мне.

Однако я даже в руки его брать не стала. Одного взгляда было достаточно, чтобы узнать в нем свое собственное письмо, вернувшееся непрочитанным. Снова.

Итак, что я имела на данную минуту?

Крах. Полный крах своего настоящего и будущего.

Выбор, перед которым меня поставила Изольда... в нем не было меньшего зла.

Семейная опека — это то, что сейчас мне предлагал Грегори. На словах, а на деле — положение бесправной приживалки с обязанностью постельной грелки. И взамен я должна буду отдать ему единственное, что у меня осталось, — наследство от мамы. Значит, в любой

момент меня могут вышвырнуть на улицу и, скорее всего, так и сделают, когда мне исполнится двадцать пять, но до этого сестра всласть поунижает меня, а ее муж...

Неприемлемо. Я даже думать об этом не могла.

А если я откажу Дантесолю, то меня передадут под опеку короля Хвисинии, и мы возвращаемся к основной проблеме, которая ставила крест на моем будущем.

Силе моего дара.

Я обладала безобидным талантом к бытовой магии, но ее уровень намного превосходил средний и был для меня приговором.

Нашему новому королю сафтийская гадалка на коронации предсказала, что власть у него заберет родовитая девица, чья сила превзойдет его в десять раз. И наш осторожный Фредерик рьяно принимал под свою опеку таких девушек.

Что с ними происходило потом, держалось в строжайшем секрете, а значит, было известно всему высшему свету.

Этих леди, как породистых кобыл, отдавали на размножение друзьям и прихвостням Фредерика ради магически сильного потомства, не удосуживаясь даже брак заключить, а после, отобрав дитя, отсылали в женский монастырь. Навсегда.

Выход оставался всего один. Опекуном и защитником мог стать мой жених. Еще неделю назад он у меня был, но в день, когда на меня обрушили новость о смерти отца, я получила письмо, в котором сухим канцелярским языком секретарь лорда-герцога сообщал, что «ввиду новых обстоятельств, а именно: отсутствие приданного» помолка расторгнута в одностороннем порядке.

Так ведь и написал!

Даже не собственной рукой Рин Керро Сангриено легко вычеркнул меня как бесполезную вещь.

Я писала ему письмо за письмом, умоляла повременить с оглашением разрыва помолвки, но сегодня утром новость об этом вышла в «Хвиссинском светском вестнике», а очередное письмо мое вернулось непрочитанным.

А наверху, в кабинете отца, меня ждал поверенный Дантесоля.

— Леди Манон, вы такая бледная, может, свежего чая? Подождет этот нелюдь вас еще немного, не переломится...

Я не могла сдаться. Просто не могла.

Это хуже смерти.

Позволить себя растоптать я не готова...

— А знаешь, Марсия... Действительно, завари-ка ты чай, только не мне, а господину Сентиносу. У меня есть для него кое-что к чаю.

Глава 4. Пугающее предложение

— Господин Сентинос, — я все еще пыталась добиться от поверенного ответа, — как так вышло, что все наше состояние улетучилось? О каких долгах вы говорите? Судя по доходным книгам, поместье все так же прибыльно! Как оно может быть отдано лорду Дантесолу?

— Леди Манон, не женское это дело — лезть в финансы, — одарив меня снисходительным взглядом, он в очередной раз уклонился от ответа. — Женщины ничего не смыслят в таких вещах, вот и вам даже пытаться не стоит.

Я неверяще смотрела на господина Сентиноса.

И хотя он по-прежнему соблюдал деловой тон, на лице его отчетливо читались досада и раздражение из-за того, что вынужден тратить время на скудоумную курицу из высшего света, чье дело только в лентах ковыряться.

Поверенный явно считал, что дело в шляпе, осталось только прижать меня посильнее, и не видел ничего зазорного в том, чтобы разрушить мою жизнь. Он-то, в отличие от Изольды, был прекрасно осведомлен *обо всех* пунктах предлагаемого договора с Дантесолем.

И от этого господин Сентинос был мне особенно омерзителен.

У меня не было никаких сомнений в непорядочности поверенного.

Первые сутки после возвращения домой из пансиона, когда выяснилось, что для того, чтобы увидеть отца, мне нужно посетить фамильный склеп, я была не в себе от свалившегося на меня горя. Ни на что не реагировала, делала все механически, и, если бы не Марсия, я могла бы еще тогда не задумываясь подмахнуть бумаги, которые мне подсовывал господин Сентинос, утверждая, что это незначительные мелочи.

А когда я немного пришла в себя и прочитала, что именно я должна была подписать, стало понятно, отчего у поверенного так бегали глазки.

Еще два дня прошли в безобразной, недостойной леди, истерике и бесконечных слезах за дверями моей спальни. Я все не могла поверить, что это происходит со мной.

Увы, это была жестокая реальность.

Подлый человек на службе у не меньшего подлеца.

Даже сам облик господина Сентиноса не вызывал доверия. Было в нем что-то мушиное. Возможно, привычка потирать руки.

Я из-под ресниц проследила за тем, как поверенный сделал еще глоток из чашки. Скоро добавка должна подействовать.

— А как же средства на счетах в королевском банке? — продолжила я допрос, чувствуя себя не то рыночной торговкой, не то попрошайкой. Внутренняя я корчилась оттого, что мне приходилось так себя вести, это было крайне унижительно.

Поверенный тяжело вздохнул, будто ему приходится иметь дело со слабоумной:

— Я же показывал вам письмо управляющего банком. Там пусто, леди. Пусто. Зато есть долговые расписки.

Он демонстративно смахнул соринку с лацкана сюртука, давая понять, что я и есть та самая соринка.

— И куда же делась такая внушительная сумма? — Ну давай, еще глоточек.

— Понятия не имею, — невозмутимо ответили мне, — но бумаги в порядке. Я сам все оформлял, так что у вас, леди Манон, нет другого выхода, как уступить лорду Дантесолу. Просто подпишите вот здесь, — поверенный придвинул ко мне договор, — и все проблемы решатся.

Решатся?

Это станет началом конца!

Поместье и этот городской дом уже отошли к Дантесолям! У меня осталось только то, что оставила мне мама! Горстка драгоценностей, которые я не смогу продать за настоящую цену и дом-развалюха в Северной провинции.

Но у меня хотят отобрать и это!

— Леди Манон, — снова вздохнул господин Сентинос, — я не понимаю, отчего вы упираетесь. Через два дня истекает траур по вашему отцу, и вам придется в Королевском совете назвать своего опекуна. Неужели вы выберете короля вместо лорда Дантесоля?

И наконец допил чай.

Вперив взгляд в неприятное желтоватое лицо поверенного, я спросила:

— Господин Сентинос, а как так вышло, что двухмесячный траур уже подходит к концу, а я узнала о смерти отца только несколько дней назад? Почему меня не уведомили?

Было заметно, что, прежде чем ответить, поверенный борется с собой. Стало быть, средство действовало.

— Леди Изольда не посчитала нужным беспокоить вас, — признал он. — Вы бы все равно не успели на похороны, а путешествие с помощью порталаista вам не по карману.

Изольда. Ну, разумеется.

— Но содержание продолжало поступать! К чему были такие траты, если у нас больше не было на это средств?

— Ваша сестра посчитала, что если уж ваш отец желал для вас образования за границей, то вам стоит завершить обучение.

О... Я даже представляла, каким тоном Иза это произнесла. Неужели это до сих пор не давало ей покоя? Я бы с удовольствием поменялась с ней местами!

До сих пор не понимала, почему отец, несмотря на все мои уговоры, отослал меня из дома так далеко. Пансион благородных девиц в соседнем королевстве! Чем ему не угодили женские школы в Хвиссинии? Я так не хотела уезжать. Мне было страшно оказаться вдали от дома совершенно одной. Но как только мне стало можно выходить в свет, меня отправили за границу.

— Это было бы неудобно, если бы вы вовремя оказались в столице, — вдруг договорил господин Сентинос. Его глаза удивленно расширились. Он очевидно не собирался говорить то, что сказал.

«То есть нельзя было допустить, чтобы я помешала планам Грегори и Изольды», — перевела для себя я. Что ж, что-то подобное я и подозревала. Как и догадывалась, что не могло солидное состояние нашей семьи пропасть без следа, а долги не могли образоваться так внезапно.

Взгляд поверенного немного остекленел, что слегка пугало, но я знала, что никакого вреда добавленное мной в чай зелье не принесет. Все, что оно делало, — всего лишь слегка развязывало язык тому, кто его принял. А небольшой провал в памяти... Мне нисколько не было совестно за это. Господин Сентинос даже не заметит.

Рецептом этого зелья со мной поделилась под большим секретом одна юная леди из пансиона, и теперь я была ей очень благодарна. Эликсир был экспериментальным, поэтому я все же осторожничала с вопросами:

— В уплату долгов отданы и поместье, и городской дом. Теперь я ничего не должна Дантесолю. Почему бы ему просто не отправить меня в Северную провинцию и не забыть обо мне?

— Да кому вы нужны? — надтреснуто рассмеялся поверенный. — Именно Забытая усадьба нужна лорду Грегори, а вы... так, приятное дополнение.

У меня все оборвалось. Значит, у меня никаких шансов.

Я не успела спросить, что же такого в том доме нужно Грегори. Взгляд господина Сентиноса снова ожил.

— Я вижу, вы все еще упорствуете, леди Манон, — вернулся поверенный к тому, о чем мы говорили до того, как зелье вступило в силу. — Это глупо и недальновидно. Лорд Дантесоль не любит, когда его заставляют ждать. Я приду завтра и жду, что бумаги будут подписаны.

Он поднялся и, даже не поклонившись, как того требует этикет, покинул меня, а я уставилась невидящим взглядом в окно. Во мне боролись обреченность и гнев, трансформируясь в отчаянную решимость во что бы то ни стало спастись.

— Леди? — В дверном проеме показалась кудрявая голова Марсии.

Голос ее звучал немного напуганно.

— Что случилось, Марсия?

Я была так опустошена, что не верила, что могло произойти что-то ужаснее того, что сейчас творилось в моей жизни.

— Там послание... подбросили... — горничная показала мне смятый лист. — Было привязано к камню, который забросили в окно на кухне.

Расправив записку, я пробежалась по ней глазами и с минуту не могла определить, какие чувства она у меня вызывает.

«Мне есть, что тебе сказать. Приходи в полночь на площадь рыбаков, и тогда я тебе помогу. Можешь взять с собой свою смазливую служанку».

Подписи не было, но в руке бледной Марсии подрагивало воронье перо.

Гильдия наемников.

Еще вчера я бы и задумываться не стала над этим приглашением, а отправила бы его в камин.

Вчера, но не сегодня.

— Марсия, у тебя есть черный плащ?

Глава 5. Неожиданная помощь

— Леди, вы уверены, что нам стоит туда идти? — В голосе Марсии была слышна неприкрытая тревога.

Уверена? Я?

Какая уж тут уверенность, но я в полном отчаянии и готова ухватиться за любую возможность.

— Марсия, если тебе страшно, смело ступай домой. Этот и в самом деле сомнительное предприятие, — предложила я, поглубже надвигая капюшон не только в попытке укрыться от промозглого ветра, но и надеясь остаться неузнанной, хотя я даже не представляла, кто из моих знакомых мог бы оказаться в такое время в этой части города.

Предложить-то я предложила, но в душе молилась, чтобы горничная меня не оставила. Вовсе я не была такой решительной и спокойной, какой хотела казаться.

— Нет, леди Манон, — к моему облегчению, твердо ответила Марсия. — Все равно они обо мне знают...

Она до сих пор негодовала, что какой-то гильдиец, который даже пишет с ошибками, назвал ее смазливой. Впрочем, я видела, как вспыхнули ее щеки от незатейливого комплимента.

— Вы перо... перо-то не забыли? — всполошилась вдруг Марсия.

Ох. Уж такие вещи не забудешь с собой взять.

Перо было своеобразным пропуском и гарантией безопасности. По крайней мере, так сообщили Марсии на площади рыбаков, куда она наведлась сегодня засветло.

— Да взяла я, взяла, — пробормотала я, мечтая оказаться дома в уютной гостиной перед зажженным камином с чашечкой красноватого циранского чая и пышной булочкой с корицей.

Хотелось накрыться пледом с головой и, как в детстве, поверить, что в этом домике никакие монстры меня не достанут.

Но вместо этого я шла вдоль мостовой Нижнего города, грубо мощеной булыжниками, поминутно вздрагивая от стука собственных каблучков.

Несколько раз мне показалось, что за нами кто-то следует, и ускоряла шаг. В Нижнем городе в полночь безлюдно и пугающе тихо. Рабочие люди вставали с рассветом и ценили сон. Да, конечно, ближе к порту во всю работают кабаки и трактиры для всяких подозрительных личностей, и сейчас это казалось мне особенно ироничным.

В Верхнем городе ночная жизнь тоже кипела. Балы, театры, рестораны. Только вот истинное лицо многих обитателей престижной части города ничуть не лучше разбойных рож в портовых тавернах.

Чем ближе мы подходили к площади, тем сильнее колотилось сердце и крепче сжимались под плащом пальцы на юбках, которые я придерживала, чтобы не путались в ногах.

До цели нашего сумасбродного путешествия оставалось всего шагов пятьдесят, я уже увидела впереди свет единственного магического фонаря площади рыбаков, и мне остро захотелось развернуться и бежать до самого дома, только... это больше не мой дом, и его стены, увы, не спрячут меня от уготованной участи.

Марсия, видимо, тоже почувствовала что-то подобное. Горничная прижалась к моему боку. Стало чуть теплее и тревожнее.

Силы Небесные!

Я ведь не только себя подвергаю опасности, но и ее!

Сердце разрывалось от благодарности к Марсии. Хоть кто-то меня не бросил.

С первым шагом, сделанным на площадь, дорогу нам заступила взявшаяся откуда ни возьмись высокая фигура в маске. Несомненно, она принадлежала мужчине, будто сотканшемуся из теней.

— Какие крошки... — развязно протянул он. — А что тут забыли такие канарейки?

Дрожащей рукой я достала из-под плаща перо и протянула его, отчаянно молясь про себя, чтобы Марсии все объяснили верно.

— Вот как? — усмехнулся пугающий тип. — У птичек есть приглашение?

Я от страха и слова вымолвить не могла. Повисла тяжелая пауза.

Встречающий демонстративно нас разглядывал, а я осознала, что если это тот, кто нас пригласил, то помощи я дождусь вряд ли. Это какая-то жестокая насмешка.

Я уже собралась попятиться, когда мужчина изобразил нарочито неуклюжий великосветский поклон.

— Вас ждут. Извольте за мной.

Мой взгляд выхватил на поясе незнакомца перевязь с метательными ножами. Похоже, у меня не было выбора, и я двинулась вслед за ним, удивительно бесшумно скользившим по брусчатке, будто он парит над землей. Звук собственных шагов показался мне оглушительным.

Провожатый же, подведя нас к одному из проулков, что лучами разбегались от площади, протянул нам черные широкие ленты.

— Завяжите глаза, леди. И ты, куколка, тоже.

Дождавшись, пока мы выполним просьбу, пренебречь которой не представлялось возможным, он подхватил нас под руки и повел дальше. Судя по всему, недалеко, но мы несколько раз меняли направление, и я окончательно запуталась и испугалась.

— Ступеньки, леди. Осторожнее, малышка, — предупредили нас.

А когда я услышала, как за спиной закрылась дверь, и почувствовала, что меня обступает тепло, разрешил:

— Повязку можно снять. Здесь я вас оставляю.

Я сдернула ленту мгновенно, отчего из прически выпали пара шпилек. Щурясь от яркого света, я огляделась. Мы стояли в просторном холле особняка. Обстановка, доступная взгляду, была дорогой и подобранной со вкусом. Лакей в маске, поджидавший нас, помог снять плащ и провел нас на второй этаж.

Все это казалось нереальным, будто происходило не со мной. И когда, нас мягко подтолкнули к широким резным дверям, я будто в трансе сделала шаг за порог, ожидая увидеть, что угодно, но... меня встретил уютный кабинет с заманчиво потрескивающим сухими дровами камином. За столом восседал человек в черном. Без маски.

— Леди Манон Наргарра? — Он поднялся, и я увидела, что он просто огромный. На его фоне наш провожатый казался миниатюрным. — Надеюсь, вы меня простите, представляться я не стану. Это в ваших же интересах. Присаживайтесь, леди.

Рядом смущенно засопела Марсия, которой польстило быть причисленной к леди. А смотрела в породистое лицо, и понимала, что перед нами никак не может быть выходец из Нижнего города. Аристократа в нем выдавала не только речь, но и то, как он себя держал. И манеры ему были знакомы не понаслышке, а вбиты с детства.

— Как я могу к вам обращаться? — выдавила я, усаживаясь в одно из кресел, следя краешком глаза, как Марсия устраивается в соседнем.

— Зовите меня Ксавье, — усмехнувшись, предложил этот таинственный человек. Было в нем что-то знакомое. Нет, определенно я никогда не встречала его прежде. В этом не было никаких сомнений, слишком впечатляюще он выглядел, чтобы остаться незамеченным или забытым.

Высокий, с мощным телосложением, которое не скрывал даже идеально пошитый костюм, волевое лицо, легкая седина на висках, но главное — взгляд, он пробирал до кончиков пальцев.

— Леди Манон, я знаю, что вы сейчас в затруднительном положении, — не стал Ксавье ходить вокруг да около.

— Откуда? — вырвалось у меня.

Побарабанив пальцами по дубовой столешнице, Ксавье ответил:

— Я за вами приглядывал.

И этот ответ вызвал у меня недоумение. Какой интерес нашел в моей персоне глава гильдии наемников? А то, что это был именно глава, было очевидно. Такие флюиды власти могли исходить только от человека, занимавшего высокий статус.

— И чем же я заслужила ваше внимание? — осторожно уточнила я.

— Ваша мать однажды мне очень помогла. Спасла жизнь, и я ей обязан. Взамен она попросила помочь вам, если в том будет нужна. У нее были вполне обоснованные опасения по поводу вашей безопасности, правда, не думаю, что она ждала угрозы со стороны своей младшей дочери, — усмехнулся он.

— Мама спасла вам жизнь? — Я была поражена. Как могли пересечься пути мамы и этого человека.

— Да, и у меня наконец появился шанс вернуть долг. Я знаю, к какому решению вас подталкивает господин Сентинос и в чьих интересах он действует. А еще мне известно, что от вас скрыли.

— Что же? — струна предчувствия натянулась во мне до предела.

— У вас есть шанс избежать опеки. Достаточно стать главой рода.

Надежда, было воспрянувшая, поникла. Даже в прогрессивном соседнем королевстве всего одна леди является главой рода. В патриархальной Хвиссинии за всю историю едва ли наберется пара таких случаев.

— Это невыполнимо, — прошептала я.

— Отчего же? — приподнял бровь Ксавье. — Вы так думаете, потому что не знаете о завещании лорда Даргуа, дяди вашей матери.

— И что же в том завещании? — Я не верила, что там будет какое-то спасение. Если там несметные богатства, то это только укрепит решимость Дантесоля взять меня под опеку.

Ксавье достал из ящика стола свиток и, развернув, зачитал:

— «И если в течение полугода со дня смерти не появится прямой потомок, то главой рода поставить любого, в ком еще течет хоть капля крови Даргуа с условием отказа от прежнего рода». Ну и там далее про титул, поместье, деньги... Вы единственный потомок Даргуа, леди Манон, хоть и непрямой. Ваш двоюродный дедушка скончался три с половиной месяца назад. Вам осталось протянуть еще чуть больше двух месяцев.

— Откуда у вас это? — Я боялась поверить в то, что услышала.

— Эти бумаги должны были передать вам, но они осели в сейфе господина Сентиноса. Полагаю, он просто запамятовал, поэтому я взял на себя труд передать вам завещание.

— Силы небесные! — только и могла выдохнуть я, пружина, которая сжималась во мне все сильнее эти дни, наконец разжалась. И вместе с тем я не могла не поражаться подлости близких.

— Но эти два с половиной месяца вам надо продержаться, леди Манон. И желательно не в столице.

— Да... Вы правы. — В голове лихорадочно метались мысли.

Ксавье впериł в меня свой ледяной взгляд:

— Я готов помочь, *Сантаэрра*, — произнес Ксавье ритуальную фразу.

«С условием отказа от рода»... Если это то, что я думаю, у меня наконец появился шанс.

Некое подобие пока хилого плана выстроилось у меня в голове.

— *Аэррантас*, помощь принимаю, — ответила я, закрепляя сделку.

Если у меня все получится, если я выживу в Северной провинции, я воздам каждому по справедливости.

Глава 6. Пути назад нет

Когда вернувшийся за нами провожатый привел нас на место давешней встречи на площади рыбаков и снял с нас ленты, закрывающие глаза, небо уже светлело, а близлежащие улицы начали наполняться будничным шумом.

— Леди, а что это вы такое сказали? Ну этот... антрас-матрас? Еще в воздухе загорелось? — Любопытной Марсии все нужно было знать.

— Древняя традиция, — поморщилась я, вспомнив, как соткалась в воздухе мерцающая руна. — Старая хвиссинская магия.

Ох и непрост этот Ксавье из гильдии наемников.

Древнее руническое искусство изучали в закрытых школах и знания передавались от наставника к ученику. И никак не попасть в такую школу выходцу из Нижнего города. Кто же он все-таки такой? И почему лицо мне его казалось таким знакомым? Какой жизненный поворот свел опасного человека с моей мамой? Знал ли об этом знакомстве мой отец?

Острое чувство вины пронзило меня. Я потеряла отца, а вместо того, чтобы как следует оплакать его, борюсь с сестрой и ее мужем за наследство. Это так мерзко и мелко.

Чтобы не раскиснуть, напомнила себе, что дело не в деньгах, а в выживании и сохранении достоинства.

— А для чего вы магичили? — отвлекла меня Марсия от тяжелых мыслей.

— Чтобы долг жизни списался, — вздохнула я. — Никак мама заставила Ксавье поклясться.

Как жаль, что мамы не стало так рано. Я очень по ней скучала.

Пробуждая тоску по теплым материнским объятьям, Ксавье заметил: «Вы очень на нее похожи. Очень».

Слышать это было приятно, мама всегда мне казалась самой прекрасной леди на земле.

Только вот на прощанье глава гильдии сделал еще один комплимент.

«И глаза у вас очень красивые».

Проклятье!

Я опять забыла скрыть свою особенность!

В голове снова всплыли слова, повторяемые Изольдой изо дня в день до тех пор, пока я не уехала в пансион. «И глаза эти твои еще... Экое уродство. В лицо людям не смотри и ресницы покрась в светлый, чтобы внимание не привлекали».

Я родилась с аномалией — глазами разного цвета. Один голубой, другой светло-карий.

Мама говорила, что в этом нет ничего такого и я все равно очень миленькая, но всякий раз обеспокоенно хмурилась. И однажды она принесла рецепт зелья и взяла с меня обещание, что я каждое утро буду закапывать его в глаза.

Капли делали радужку одинакового цвета, оставляя оттенок гречишного меда и убирая голубой. И мама радовалась каждый раз, когда фокус удавался.

И я приучилась делать это каждый день. Только в пансионе позволила себе расслабиться. Там людям не было дела до цвета моих глаз. Наставниц волновало лишь, насколько я усвоила предметы и перестала ли я шалить.

Вот и отвыкла. К вечеру эффект от капель сходил на нет, а я и не подумала его обновить.

«И глаза у вас очень красивые. Некоторую красоту стоит прятать, чтобы сберечь», — будто снова услышала я задумчивый с хрипотцой баритон Ксавье.

Была готова поклясться, что это даже не намек, а руководство к действию.

К совету главы наемников стоило прислушаться и стать внимательнее. В конце концов, это лишняя примета. Не знаю, рассказала ли об этом Иза мужу, но лучше перестраховаться.

Оказавшись дома, я поняла, что, несмотря на тяжелый день и бессонную ночь, полна энергии. Еще бы! У меня оставался всего один день, дел нужно было переделать много, и теперь, когда у меня появился лучик надежды, я смогу все.

Нужно успеть многое и себя не выдать.

Никогда не считала себя авантюристкой и рискованной особой, но жизнь диктовала свои правила, и проснувшийся во мне злой азарт был только на руку.

Устроившись на кухне с листом бумаги, я накидывала план.

Отказ от рода. Это не только шаг в направлении независимости, это поможет мне спрятаться хотя бы ненадолго. Ксавье обещал, что к ночи мне доставят новый магический паспорт на имя Манон Даргуа. Пока просто Манон. Не леди. Я написала отказную и с трепетом передала ее главе гильдии. Рвать с корнями было страшно, но сейчас было не время для сожалений.

Я с тоской обвела глазами кухню, на которой когда-то любила пить теплое молоко с печеньем и следить, как кухарка колдует над кастрюлями и жаровнями. Ох, сколько раз мне прилетало от нее за шалости, когда я баловалась бытовой магией, мешая ей.

Дом со всей мебелировкой, описанный приставами, уже отошел к Дантесолям, и мне в нем принадлежали лишь личные вещи. Мне разрешено жить здесь только до окончания траура. До слез жаль было семейного гнезда, даже потерявшего свой блеск, но все увезти с собой я все равно бы не смогла. Ксавье четко сказал: пара сундуков и несколько пухлых дорожных сумок. Это то, что возьмет в багаж почтовая карета. А добираться до нового дома мне придется именно таким способом. Ехать почти неделю. Билет на станции для меня приобретут тоже люди гильдии. Мне с моей огненной шевелюрой, которую не брали никакие краски, не стоило светиться в городе лишний раз.

Стоило мне обдумать, что отправлюсь я в путешествие в траурном наряде, капор которого скрывает волосы, как вдруг с моего запястья соскользнул родовой браслет. Я попыталась вернуть его на место, но ничего не выходило. Замочек отказывался закрываться. Сначала я запаниковала, а потом накатило понимание, что это Ксавье выполняет свою часть сделки. Отказная от рода принята. Я больше не леди Наргарра.

Что ж, осталось собрать свои нехитрые пожитки, и можно бежать.

Свои сбережения у меня были очень скромными, и вряд ли их хватит надолго. Глава гильдии выдал мне пузатый мешочек с монетами на дорогу. Их было тоже не очень много, но больше с собой брать опасно. Этот кошель жег мне руки. Ни при каких обстоятельствах не должна леди принимать деньги от мужчины, если это не отец, брат, муж или опекун. Но ведь я теперь не леди...

А вот странный обезличенный вексель, выписанный мне Ксавье, я поклялась обналичить только, если иного выхода не будет. Я с любопытством разглядывала орнаментального ворона, нарисованного там, где должен быть указан владелец. По уверению главы, вексель примут в любом банке Хвиссинии. Надеюсь, мне не придется проверять это на своем опыте.

Так. Еще не забыть бумаги, подтверждающие право на наследство матери. Слава богу, проверка проводилась по капли крови. Я зазубрила адрес дома в Северной провинции. Что ждет меня там?

«И ни за что не возвращайтесь в столицу хотя бы год, — напутствовал меня Ксавье. — Здесь будет неспокойно».

У меня не было ни малейшего желания мозолить глаза Грегори и Изольде. Не до тех пор, когда я смогу призвать их к ответу. Только вот... будет ли мне спокойнее в Северной провинции?

Наместник короля на бумаге, а на деле единственная и безграничная власть на этих спорных территориях — лорд-герцог Сангриено. Мой бывший жених.

Бездушное чудовище, которое отказало в незначительной помощи леди в беде.

— Леди Манон, скоро нелюдь притащится, — напомнила Марсия о предстоящем визите господина Сентиноса. — Я сундуки начну собирать на чердаке, чтобы он ничего не заподозрил. Свое я уже сложила, а вам бы посмотреть, что годно с собой брать.

У меня защипало в глазах.

— Марсия... — Я постаралась не разреветься. — Я не знаю, что меня ждет. Куда ты собралась? Я дам тебе рекомендательное письмо, устроишься в столице. У тебя золотые руки...

— Да никуда я не устроюсь, — фыркнула горничная. — Мне Калиста — служанка леди Пронтас — сказала, что болотная змея всем леди прислала письмо, что меня на работу брать не стоит, потому что я нечиста на руку. Так что или в прачки идти, или с вами ехать. Я уж лучше с вами.

И, комкая передник, опустила глаза.

— Не оставляйте меня, леди Манон...

Я зашмыгала носом:

— Конечно, не оставлю Марсия.

Горничная воспрянула, подлетела ко мне и крепко обняла.

— Ну не плачьте, леди! Мы со всем справимся! Я ведь все-все умею. И олух этот гильдийский неграмотный под окнами трется. Как поверенный уйдет, я заставлю этого нахала стащить сундуки к черному входу. А то руки распускает! Пусть делом займется...

Незаметно вытирая слезы о накрахмаленную блузку Марсии, я благодарила судьбу за то, что я не одна.

Конечно, мы со всем справимся. У нас просто не было другого выхода.

Да, мой дар считался неблагородным в высшем обществе. Жалкая бытовая магия, говорили они. Но я найду способ выжить.

А бывший жених... Ему, наверное, и дела теперь не было до меня.

Завтра в это время мы будем уже в пути.

Вот тогда я и подумаю, как отплатить лорду-герцогу за его пренебрежение.

А пока я решила, что немного осложнить жизнь новым владельцам моего семейного дома будет справедливо. Не один Ксавье изучал руны.

— Где моя малахитовая шкатулка, Марсия?

Глава 7. Нерадужные перспективы

— Леди Манон...

Марсия вся извертелась. Она никак не могла успокоиться и ерзала на жестком сиденье почтовой кареты, пытаясь разглядеть, что происходит за окном. Но была еще глубокая ночь, и снаружи было не видно ни зги.

Судя по тому, что стук копыт по брусчатке сменился глухими ударами по укатанной земле, мы только что покинули столицу, а значит, и смотреть там было не на что.

Я могла понять Марсию. Она никогда не уезжала из города, и для нее это путешествие было не менее судьбоносным, чем для меня.

И дороги назад у нас не было.

— Леди...

— Марсия, не надо называть меня так, — вспомнив о своем новом статусе, со вздохом попросила я. — Я больше не леди. Просто Манон.

— Да как же это? — возмутилась горничная. — Это как назвать молочника почтальоном. Вы это вы, а бумажки — чушь. Я же знаю, кто вы на самом деле!

— Вот и пришла пора научиться держать язык за зубами, Марсия. Леди Наргарра сбежала, исчезла неизвестно куда, а Манон Даргуа едет в Северную провинцию, чтобы вдали от всех выдержать траур по своему любимому двоюродному дедушке... э... Паскалю Даргуа.

Определенно нужно было лучше заучить, но ехать нам предстояло долго, так что меня еще будет на это время.

Марсия обиженно засопела и даже на несколько минут перестала вертеться.

— На людях я буду звать вас госпожой, — наконец нашла она компромисс со своими представлениями о правильном.

— Вот и хорошо, — обрадовалась я. — Тем более что первые пассажиры уже скоро к нам присоединятся.

Да, от станции мы отъезжали только вдвоем. Как сказала Марсии ее подруга из дома Пронтас, ночные поездки в последнее время не пользовались популярностью у горожан. Поговаривали, что на дорогах по ночам орудуют разбойники. «И куда только королевская стража смотрит!» — передразнила горничная возмущенную Калисту.

Оставалось только хмыкнуть на это. Королевская стража занята поимкой главной угрозы Хвиссинии — девиц с даром.

Впрочем, временное одиночество было нам на руку. Вряд ли в ближайшей деревне, где будет следующая остановка, к нам подсядет кто-то, кто сможет меня опознать.

— Ле... Госпожа Манон, — исправила Марсия, с трудом привыкая называть меня по имени, — а что вы такое делали перед отъездом? И зачем вам были нужны тухлые яйца и крапива?

Против воли губы сами собой растянулись в улыбке.

— Ты говорила, что Изольда обожала мерить мои платья... — напомнила я Марсии. — И я, собирая вещи, наткнулась на один из своих бальных нарядов, от которого Иза просто сошла с ума и изводила меня требованием отдать его ей.

Да, бальные платья мне шились, но отец так и не вывел меня в свет. Вместо дебюта при дворе я получила поездку в пансион. Я была так расстроена тогда, что на слова сестры, что мне и надеть его будет некуда, я забрала его с собой в королевство. Увы, так и не надела.

— Да! — Марсия восхищенно выдохнула. — Очень красивое платье, жаль, что вы его не взяли.

— И куда бы я его носила? — усмехнулась печально я. — На рынок? Зато я уверена, что Иза не устоит и захочет его надеть. И ее ждет маленький сюрприз. Или не очень маленький...

И стараясь не хихикать злобно, я поведала Марсии, что как только Изольда затянет шнуровку, она ощутит на себе всю пользу крапивы. Небольшое колдовство — так, смеясь, говорила мама про такие шалости с рунами.

После смерти мамы уроки классической магии мне давали только в пансионе, но до отъезда я тайком по маминым тетрадям изучала руны. Они казались таинственными и мистическими. А еще... они оставляли заклиняющего анонимным. В отличие от классической магии, руны не оставляли следов. Руну можно было разрушить, если знать как, но вот кто ее сотворил...

Иза, конечно же, догадается, но у нее не будет доказательств. Если бы я оставалась дома, я бы не рискнула так подставляться. Еще слишком живо воспоминание о том, как сестра меня чуть не прокляла. Однако на таком расстоянии это ей не по силам. Суеверные люди считали, что можно проклясть по личной вещи, но это глупости. Нужен прямой доступ к ауре.

И я решила себе позволить маленькую, возможно, мелочную месть. Мне нужно было хоть как-то отомстить. Гнев и обиды подтачивали меня. Я всегда была примерной дочерью и порядочной леди, и что мне это принесло? Так что вины за собой я не чувствовала. К тому же ничего опасного я не сделала, всего лишь трансформировала маленькое бытовое заклиняние, призванное сохранять мягкость тканей, и на его основе создала безобидную руну, которая немного поменяет эффект. И вместо шелковистости сделает платье словно созданным из крапивы.

И если кто-то возьмется проверять, то они увидят лишь то самое первое заклиняние классической магии. Какая крапива? О чем вы?

Жаль, я не увижу, как Иза покроется волдырями и красными пятнами и будет чесаться, как шелудивая.

Похожим образом я поступила и с тухлыми яйцами. Разумеется, я бы ни за что не стала раскладывать эту гадость по дому, но законсервировать запах... почему бы и нет. А через сутки дом весь пропахнет миазмами. Пока руны не уничтожат, ничего не изменится.

Жалкая бытовая магия в действии.

Да-да...

Ну и так, я еще по мелочи повеселилась... зато от души. Я же теперь была не очень леди, могла позволить себе неблагородное поведение.

Было досадно, что я никак не могла отплатить Грегори, но я истово надеялась, что у меня еще появится шанс поквитаться, а вот господину Сентиносу отсыпала от своих щедрот сама Марсия.

Пока я устраивала спектакль, оттягивая момент подписания договора, горничная приготовила поверенному чай, но уже на собственный вкус. Через некоторое время ему сделалось не по себе. Это так замечательно, что вкус желудочных капель заглушается всего парой капелек бренди...

Скрестив пальцы за спиной, я лгала в лиловое от натуги лицо господина Сентиноса, что с самого утра пришло Марсию с подписанными бумагами. Обстоятельства, которые вот-вот были готовы вырваться наружу, помешали поверенному настоять на немедленном завершении сделки. К тому же он был уверен, что деваться мне некуда. В самом деле, если бы не появление в моей жизни Ксавье, мне бы ничего иного не оставалось.

— Ле... — опять споткнулась на обращении Марсия и виновато на меня посмотрела, — госпожа Манон, теперь ведь все кончилось, правда?

Лгать не было смысла, и я порывисто обняла ее.

Мне бы очень хотелось обнадеежить подругу по несчастью, но увы, все лишь начиналось. И будущее еще покажет, из чего я сделана.

— Все равно, — пробубнила горничная. — Жалко ваших красивых нарядов.

— Это мелочи, — пожала я плечами. В какой-то момент я поняла, что это всего лишь тряпки.

— Ничего не мелочи! Вот как нам вас замуж выдавать?

— Ох, это последнее, что меня волнует. Мне совсем не до женихов.

Я говорила искренне. За мою недолгую жизнь у меня уже было целых два жениха. И оба — гады. Кажется, мужчины — это не мое.

— И поэтому вы взяли с собой ту тетрадь с романом? — хитро покосилась на меня Марсия, заставив покраснеть. — Я ведь туда заглянула. Читаю я медленно, но я все-все поняла.

Подо мной будто муравейник зашевелился. Захотелось спрятать полыхающее лицо. От руки переписанная копия скандального в королевстве романа «Страстная страсть»... Очень непристойное чтение.

— Мне его подарила одна леди в пансионе... — попыталась откреститься я.

— Ну да, ну да, — не поверила Марсия.

— А ты целовалась с гильдийцем! — не найдя вразумительных аргументов в свою защиту, уличила я горничную. — Я все видела! Там, за каретой!

Настала очередь Марсии краснеть.

— Да ну его, — буркнула горничная. — На жениха не тянет. Зато прохода не дает.

Я наемника понимаю. Она вся была словно воздушный эклерчик. Вот-вот брызнет сливочная начинка с ванильными нотками. Хорошенькая и аппетитная.

Мы обе призадумались о своей несложившейся личной жизни и под мерное раскачивание кареты задремали. Очнулись ранним утром, когда первая стоянка уже подходила к концу, и стали высаживаться другие пассажиры.

Под болтовню двух пожилых женщин я почти задремала вновь, когда одна фраза заставила меня похолодеть, и я решила прервать беседу незнакомок.

— Простите, я тоже еду в Северную провинцию... Вы сказали, что ввели какие-то правила...

Силы небесные! Пусть мне просто послышалось!

Недовольные моим вмешательством в размеренный разговор о рассадке петуний, мне все же ответили:

— Да. Если вы собираетесь там поселиться, а не погостить у местных, вам необходимо подать личное прошение наместнику. Лорд-герцог лично подписывает разрешение.

Глава 8. Первые препятствия

Когда спустя пять дней мы оказались в Форталезаса, я от всей души ненавидела дороги, кареты и, в общем-то, людей.

Мне до сих пор мерещился запах тушеной капусты и перекисшей браги, царивший на постоянных дворах. Я с содроганием вспоминала влажные серые простыни, клопов, чувствовавших себя в комнатах постояльцев вполне вольготно, и скребущихся за перекрытиями мышей.

И несмотря на то, что перед каждой ночевкой с помощью своей магии я приводила номер в приемлемое состояние, у меня все равно время от времени возникало желание почесаться.

Оказалось, я гораздо более неженка, чем о себе думала. Однако меня грела и успокаивала мысль, что эти неудобства — ничтожная цена за свободу.

Тем более что последний поздний ужин в придорожном трактире уже на территории Северной провинции показался мне сносным. По крайней мере, при взгляде на миску с похлебкой не возникало ощущения, что ее уже кто-то ел до меня.

Тело ломило от долгой неподвижности, да и мой изнеженный мягкими диванами зад тоже жаловался на неудобные деревянные сиденья почтовой кареты. Увы, размять ноги во время поездки удавалось нечасто, и поэтому сейчас я с удовольствием прогуливалась вдоль станции, пока выгружали наш багаж, и откровенно глазела по сторонам, благо траурная вуаль на капоре позволяла не выглядеть дикой деревенщиной, впервые попавшей в город.

Удивительно, насколько мои ожидания не совпадали с реальностью.

В моем воображении рисовалась картина глубокого захолустья, жуткого запустения и неблагоустроенности. В то время как на самом деле все обстояло совсем не так.

Поразительно, как влияют на наше мышление слова. Слово «провинция» у жителей столицы всегда ассоциировалось с чем-то маленьким, местечковым, старомодным и неразвитым.

Стоя на почтовой станции Форталезаса, самого крупного города Северной провинции, я осознавала ошибочность этого мнения. Приходилось признать, что даже то, что уже доступно моему взгляду, говорило о том, что некоторые вещи не грех и нашему градоправителю перенять.

Чистые тротуары, ухоженные фасады домов даже не в самом респектабельном районе, питьевые фонтанчики... Не было видно нищих и попрошайек. Как это ни противно, но я вынуждена отметить: судя по всему, лорд-герцог неплохо справлялся со своими обязанностями.

Мысли о наместнике ожидаемо заставили меня помрачнеть. Когда мы проезжали главные городские ворота, важный усатый стражник проверил наши паспорта, поинтересовался целью визита и напомнил, что мне сегодня же необходимо навеститься в префектуру.

У меня чесался язык спросить, неужели лорд-герцог самолично принимает и выслушивает всех приезжающих? Он, вероятно, работает день и ночь? Наверно, поэтому у него не нашлось времени, чтобы самому написать своей отвергнутой невесте или прочитать ее письмо.

Я злилась. Очень злилась.

К унижительному ощущению того, что ты всего лишь незначительная помеха, ненужная и бесполезная невеста, от которой избавиться можно росчерком пера, примешивался гнев на бывшего жениха за его жестокость. Он не только бросил меня в сложной ситуации, когда семья разорилась, а отца не стало, он, по сути, нанес сокрушительный удар по моей репутации.

Это было недостойно леди, но я мечтала выцарапать ему глаза. Ну или как-то поставить его на место, холодно усмехнувшись в лицо. И я нежно эту мечту хранила у сердца.

Правда, только сейчас меня озарило, что я понятия не имела, как выглядит наместник Северной провинции лорд-герцог Рин Керро Сангриено. Это открытие меня ошеломило. Отец

лишь уведомил меня о заключенной помолвке. Я все еще училась в пансионе и прежде с лорд-герцогом никогда не встречалась.

Наверное, со стороны это выглядело странным равнодушием, но я с детства знала, что меня ждет договорной брак с тем, кого выберут родители. И в этом вопросе права голоса у меня не было. Династические браки в Хвиссинии — обычное дело. Я только надеялась, что папа не выберет мне в мужа какое-нибудь чудовище. Полагаю, нас должны были представить друг другу до свадьбы, но случилось то, что случилось.

У меня даже магснимка бывшего жениха не было. Я слабо представляла себе его возраст и вообще не представляла внешность. В моем сознании он был некой темной большой фигурой, не имеющей конкретных черт.

Интересно, узнает ли меня лорд-герцог при встрече? Как себя поведет? Станет ли ему хоть на секунду неловко или совестно?

Вряд ли, конечно. Похоже, ему абсолютно плевать на меня. И в моих интересах, чтобы наместник уже забыл о моем существовании.

— Дамочки, извозчик нужен? — окликнул нас краснолицый бородатый тип в мятой фуражке. — Пять медяков — и домчу с ветерком.

Разглядев, что тот выглядит вполне опрятным и трезвым, я уже было хотела согласиться, как встрепенулась клевавшая до этого носом Марсия.

— Совсем ополоумел, борода? — бросилась она в бой. — Да за такую цену круг по столице можно сделать! Сумки он дорогие увидел, решил нажиться на бедной вдове?

Я вздрогнула и чуть не оглянулась в поисках несчастной особы, но потом вспомнила, что траурное платье вроде как на мне, и, стало быть, «бедная вдова» — это я.

— Ишь, какая дерзкая, — заворчал мужик, но одобрительно. — Порядков не знаешь, а верещишь, что гусыня матушки Бобас.

— Сейчас как ущипну тебя! — с чувством продолжала ругаться Марсия. — Тебе гусыня ласковой женой покажется!

Горничная, которой последние несколько часов не удалось вздремнуть, потому что ее очередь была следить за шкатулкой с драгоценностями, явно жаждала чьей-то крови.

Извозчику же перепалка была в удовольствие, и он приступил к торгу.

— Да такую ведьму, как ты, и за четыре медяшки не повезу!

— Да постыдился бы! — Кудрявая прядь грозно выскочила из-под чепца Марсии. — Тут, небось, ехать два шага, на одну медяшку, а ты уже карман потираешь! Горе чужое не уважаешь!

Я переводила взгляд с горничной на извозчика и обратно и радовалась, что у меня есть Марсия, я бы никогда в жизни не додумалась сбить цену. И с таким подходом мои скудные средства скоро подойдут к концу. Нужно как-то приспособливаться к жизни обычной горожанки.

— Дык сундуки-то, небось, не пухом набиты? Только корма моей лошадке на три медяшки!

— Неужто твоя кляча кормится в трактире? — всплеснула руками Марсия.

Итогом недолгой перебранки установилась цена в две медяшки за извоз и помощь с поклажей. Я смотрела на горничную, как на волшебницу из легенд. И понимала, что пора отбросить замашки благородной леди, которая деньги видит лишь пару раз в году, тем более что мне это теперь и не по статусу. Пора перенимать полезные навыки.

— Куда едем-то? — сподобился наконец спросить извозчик, когда мы забрались в салон старенького, но чистенького экипажа.

— Цветочная улица, десять, — назвала я вызубренный адрес.

Мужик покряхтел.

— На Цветочной улице нет такого дома. Девятый есть, десятого нету, хоть зарежь.

Резать я его, разумеется, не собиралась, но мне сделалось дурно. А вдруг дом уже развалился, и жить мне совсем негде?

— Как же нет? — холодея, уточняла я. — Должен быть. Да хоть забор стоять должен!

— Заборов там сколько угодно, а вот десятого дома не помню. Я, почитай, двадцать лет катаюсь, знаю, что говорю.

Слезы подступили к глазам. Не плакать! Это не конец света! На какое-то время нам хватит денег пожить в гостинице, а там, видимо, землю продавать...

Марсия, почувствовав мое состояние, погладила меня по плечу:

— Не помнит он! Поди, врет, что усадьбы не помнит. Не в самом же деле она Забытая!

— А... так вы в Забытую усадьбу? Так бы сразу и сказали. Чего тень на плетень наводите? Ишь, Цветочная, десять, — крикнул возница и щелкнул кнутом. — Н-ну! Пошла!

Я хлопала глазами в растерянности.

Забытая усадьба? Я думала, так ее называли у нас в семье, потому что она вроде как ненужная. На нее рукой махнули. А выходило, что это ее название?

Вроде бы все прояснилось, но на душе у меня все равно было беспокойно, и к моменту, когда мы подъехали к высоким кованым воротам, я извелась.

Хотелось зажмуриться. Прямо сейчас начинался новый этап моей жизни. Судьба сделала такой крутой вираж, что оставалось только набрать в грудь воздуха и следовать его поворотам.

Пока извозчик сгружал наши нехитрые пожитки в пыль на дороге, а уличные мальчишки крутились вокруг в надежде заработать монетку, я разглядывала доставшееся мне наследство.

Над высоким каменным забором виднелись кроны давно не стриженных деревьев, кое-где требовалось подновить кладку, плиты на дорожке, убегающей внутрь территории местами были разбиты, и сквозь них пробивалась трава и первые одуванчики.

Веяло запустением, но на первый взгляд все было не так плохо.

Я покосилась на гравированную надпись на табличке: «Забытая усадьба».

Интересно, отчего ее так называли?

Огляделась вокруг. Дом был последним на улице и стоял обособленно. Ближайший особняк был далековато. А мне предстояло жить здесь только с Марсией. Сделалось неуютно. Правда, я на въезде на Цветочную улицу я заметила стражницкую и, в целом, квартал выглядел прилично, но... Неуютно.

— Тетеньки, вам с сундуками помощь нужна? — Самый наглый малец устал ждать, пока я отважусь зайти внутрь.

— Сам ты тетенька! Это тебя так научили к людям обращаться? — вступила Марсия в очередные переговоры.

А я толкнула отчего-то незапертую боковую калитку, прутья которой сплетались в причудливый узор.

Ой.

Руку кольнуло холодом. Не узором, а руной.

Пока я не прикоснулась, калитка была заперта, а теперь, признав во мне хозяйку, открылась.

С замиранием сердца я вступила внутрь и медленно побрела к дому. Когда-то он был уютен и приятен взгляду. Сейчас все выглядело печально. Намного грустнее, чем виделось из-за ворот.

А еще на главное двери висело уже пожелтевшее от времени предписание с печатью наместника, требующее от владельца немедленно посетить префектуру.

Проигнорировать уведомление не удалось. При попытке прикоснуться к дверям оно стрелялось молниями. С черным входом дело обстояло так же.

Кажется, выхода у меня не было. Если я собираюсь провести ночь под этой крышей, придется отправиться к лорду-герцогу.

Глава9. Курицы и вороны

Душераздирающе вздохнув, я отправилась обратно к воротам и застала Марсию наблюдающей за тем, как мальчишки волоком протаскивают сундуки в калитку. Они постоянно награждали друг друга тычками и подначками, отчего дело продвигалось медленно, но все-таки шло.

— А далеко ли до префектуры? — обратилась я к тому шустряку, что обозвал нас тетеньками. На вид ему был лет десять или чуть поболее того. Уж наверно должен быть в курсе, где у них тут такое важное место.

Отвесив дружеского пинка товарищу, он уселся на сундук и хитро уставился на Марсию, явно вымогая еще монетку за сведения. Горничная же, хмыкнув, ухватила мальчишку за ухо, пробуждая в нем добрососедские чувства.

— Ай! — заныл тот, хотя было видно, что Марсия не усердствовала. — Да недалеко тут.

Недалеко — это хорошо. После долгой дороги мне совершенно никуда не хотелось. Отчаянно желалось умыться, сменить хоть и чистое благодаря моим усилиям, но надоевшее до зубовного скрежета платье и выпить чашечку чая с чем-нибудь посущественнее. Например, с бараньей отбивной.

Но не нужно было быть выдающегося ума, чтобы понять, что в доме нас не ждут чистые постели и лохани с горячей водой. Да и съестного там, скорее всего, тоже нет. Стало быть, все равно нужно заглянуть в лавку.

— Что-то случилось... госпожа Манон? — Марсия вглядывалась в мою вуаль, будто надеялась прочитав сквозь нее.

— Предписание лорда-герцога не дает мне войти в дверь, — горестно вздохнула я. — А ставни на первом этаже заперты изнутри. Придется идти. Очень надеюсь, что мы не задолжали каких-нибудь налогов.

Меня даже передернуло. Как раз этому меня учили, как и любую леди благородного происхождения. Но на ближайшее время у меня каждая медяшка была на счету, и в скором будущем никаких поступлений не предвиделось. Конечно же, был еще вексель от главы гильдии наемников, но мне очень не хотелось предъявлять его в банк. Очень уж он был специфический, и явно вызовет пристальное внимание к моей персоне.

— Отсюда видать окна второго этажа, они без ставен... — подсказала Марсия и осеклась, очевидно представив, как я в своих многослойных юбках стану корячиться. Запросто повисну на панталонах на каком-нибудь суку.

Мальчишки рядом даже дыхание затаили. Им страсть как хотелось посмотреть на лезущую в окно тетеньку. Взгляд горничной опять упал на шельмеца с красным ухом.

— А эти на что? Их хлебом не корми, дай куда-нибудь залезть. Пусть через крышу спустится...

В самом деле, одна из веток старого раскидистого дуба почти лежала на кровле. Судя по заблестевшим в предвкушении глазам сорванца, Марсия была недалеко от истины, но...

Я снова тяжело вздохнула:

— Какие гарантии, что крыша не прохудилась и не рухнет. Слишком большой риск. — покачала я головой. — К тому же мне в любом случае нужно подать прошение на заселение.

Мальчишка не утерпел:

— А вы тут прямо жить, что ли, будете? — влез он. — Тогда я у вас летом яблоки рвать буду, — не то спросил, не поставил в известность.

Лето... До лета еще далеко.

— Там посмотрим, — не спешила я раздавать преференции. Не то чтобы я была жадной, но яблоки я и сама люблю. — Так где, говоришь, у вас префектура?

— Через три улицы налево будет площадь. Не промахнетесь. Только там сегодня ярмарка, берегите карманы, — позаботился обо мне маленький прохиндей. — Лорд-наместник строгий, но пацанва иногда смеха ради балуется.

— А ты так не делаешь, значит? — усмехнулась Марсия.

Снисходительно посмотрев на нее, мальчишка подозвал приятелей и принялся толкать сундук дальше. Ишь ты. Пацанва. Ну-ну, главарь местной шайки. Вид у него был разбойный, но обаятельный. Особенно подкупали буйные блестящие вихры в союзе с ямочками на щеках.

Подтверждая, горничная проворчала:

— Еще лет пять — и девки за ним табуном ходить будут.

Я захихикала. Это прозвучало как-то по-матерински сварливо, хотя самой Марсии было еще меньше лет, чем мне. Правда, о жизни она знала больше меня.

— Пойду, надеюсь, там именно сегодня нет очереди из желающих поселиться в Форталезасе, — решила я. То, что с нами до конечной станции доехали только трое, внушало оптимизм.

— Да как же вы одна? В незнакомом городе? — всплеснула руками Марсия.

— Ну уж не страшнее столицы, — усмехнулась я. — Там-то я как-то справлялась.

Мальчишки опять на секунду затихли, наострив уши. Новостями разживались.

— А ты за вещами пригляди, — попросила я. — Постараюсь принести что-нибудь из еды.

И, подхватив свой ридикюль, который совершенно не подходил к моему вдовьему наряду, я отправилась по указанному мальчишкой маршруту.

Довольно быстро дремотная тишина Цветочной улицы сменилась оживлением. Глаз радовали все такие же ухоженные дома с разбитыми перед ними садами, но появились прохожие, хозяйки беседовали друг с другом через ограду. У стражничкой выстроились бравые усачи и получали указания от другого усача, чья растительность на лице внушала трепет. Сразу становилось понятно, что усы — это что-то статусное.

По сравнению с утром, когда мы только приехали, распогодилось, солнце припекало, и мне от быстрой ходьбы сделалось жарко. Постреляв глазами в прохожих, я убедилась, что в Форталезасе простые горожане довольно свободно относятся к своему внешнему виду, и позволила себе расстегнуть две верхних пуговицы на платье.

Настроение приподнялось.

А еще лучше оно стало, когда я вышла к площади, на которой и впрямь развернулась ярмарка. Нос мой защекотали аппетитные запахи с лотков уличных торговцев булочками.

Я все же купила себе пирожок. Чувствуя вину за то, что пока Марсия там одна и голодная, я тут лопаю сдобу за обе щеки.

Ох.

Пирожок был с капустой, что немного меня огорчило. И на запах был явно привлекательнее, чем на вкус, но, по крайней мере, он был теплым и сытным.

Зажав хрустящий бочок пирожка, я задумчиво оглядывала окрестности.

Малец был прав. Префектуру видно сразу.

Ворота ее были распахнуты, и, что радовало, на крыльце не было видно какой-либо очереди. Осталось приговорить пирожок, и можно идти.

Заглядевшись на необычную архитектуру, я упустила из вида, как из ворот префектуры на полном скаку вылетел вороной жеребец без седока. Толпа разбежалась на его пути, а я ничего не успевала сделать. Раздувая ноздри, конь летел прямо на меня. Послышались крики. Я понимала, что нужно убраться с дороги, но ноги будто вросли в землю. От ужаса я зажмурилась в ожидании удара массивными копытами.

Меня тряхнуло. На секунду мной овладело ощущение полета, и что-то ощутимо ударило по заду.

Спустя миг, я осознала, что подо мной что-то живое и теплое, а я в относительном порядке. А еще я была в седле. Если это можно было так назвать. Судорожно сглотнув, я открыла глаза и увидела перед собой мужское лицо.

Красивое, волевое.

Мужчина был скорее молод, вряд ли старше тридцати.

И он меня спас. Только теперь я сопоставила свои ощущения и произошедшее. Этот всадник подхватил меня в седло и спас от смерти. Сердце заколотилось с утроенной силой. Кажется, в «Страстной страсти» была такая сцена. Кавалер спас леди, а потом ее...

Я мгновенно покраснела и опустила глаза.

И тут же покраснела еще сильнее.

Мужчина был не совсем одет. Точнее, он был без камзола в одной расстегнутой рубаше.

И руки мои покоились на этой самой обнаженной груди, а ладони спасителя плотно держали меня за ребра, в опасной близости от груди.

Я снова вскинула взгляд на лицо всадника. Хорош. Прямой крупный нос, побелевшие скулы, брови вразлет, красивые губы, голубые до прозрачности глаза, сузившиеся, когда порыв ветра чуть приподнял мою вуаль.

От него пахло сеном, специями и еще чем-то, что меня невероятно смущало.

Рядом с нами пара конюхов пыталась усмирить вырвавшегося жеребца, которому узда была не по нраву.

Я уже набралась храбрости, чтобы поблагодарить за свое спасение, когда мужчина процедил:

— Идиотка! Ты не только выглядишь как ворона! Ты она и есть! Если ты такая курица, сиди дома! Тебе жить надоело?

Глава 10. А пирожок все равно жалко

Весь романтически-героический флер с моего спасителя как ветром сдуло в моих глазах. Какие наглые конюхи, однако, в Северной провинции!

Последние крохи благодарности испарились, когда он договорил:

— Или ты так старалась привлечь мое внимание, что решила рискнуть жизнью?

Я проследила за взглядом хама и почувствовала, как у меня под капором загорелись уши.

Во время незапланированной посадки в седло в платье, непредназначенном для верховой езды, подол задрался до колена, обнажая ажурный чулок.

Я бросилась исправлять ситуацию, потому что этот вид открылся не только конюху, но и всем остальным, а вокруг нас уже собиралась толпа зевак. Только вот сладить с пышной юбкой удалось не сразу. Оказалось, что, несмотря на все опасности, я так и не выпустила из руки пирожок, и он по-прежнему зажат у меня в кулаке. Правда, от чувств я так его сдавила, что часть начинки выдавилась на мужскую грудь.

Но это уже не мои проблемы!

Не буду же я жирными пальцами хвататься за платье?

Поэтому, балансируя на бедрах невоспитанного типа, я убрала другую, чистую, руку от горячего тела и опустила злосчастный подол.

— Ты чего творишь? — зашипел гад. — Это что? Новый вид флирта?

Я недоуменно посмотрела ему в лицо. Флирта? Я в нем не сильна, практики не было, а в «Страстной страсти» вроде бы ничего похожего не написано. Конь под нами переступил копытами, и я чуть качнулась, и почувствовала...

Ой.

До меня дошла суть намеков мужчины, и от возмущения у меня наконец прорезался дар речи.

— Да как вы могли? Да что вы о себе возомнили? — захлебывалась я. — Вы мне и даром не сдались!

Определенно стоило навестить руниста. Мне тотально не везло с мужчинами. Со всеми, а не только с женихами. Может, на мне заклятье какое?

Тем временем того злущего жеребца, чуть не затоптавшего меня, за узды протащили обратно в ворота, и наш конь медленным шагом сам двинулся следом. Съехать со своего места мне не позволили мужские руки, которые, во отличие от моих, все еще оставались там, где и были. И мне даже показалось, что они сжались крепче.

— И поэтому ты расстегнула пуговицы, да? И вуалька у тебя ровно такая, чтобы показать самое выгодное? Не удивлюсь, если ты еще и рыжая, — склонившись ко мне почти нос к носу, выговаривал тип.

А что? Рыжие у нас вне закона? Или это когда-то стало успеть синонимом разврата?

— А ну отпустите меня! — заерзала я на наглеце, губы его упрямо сжались. — Я буду жаловаться префекту!

— Он в отпуске, — ядовито улыбнулся тип.

— Тогда наместнику! — пригрозила я.

— Хотел бы я на это посмотреть. — Смоляная бровь надменно изогнулась.

Он что — любимый конюх лорда-герцога?

— Вот и посмотрите! За лошадьми следить лучше надо! А не сваливать с больной головы на здоровую! — Я уже даже не пыталась вести себя прилично.

— Не надо стоять, разинув рот! — рывкнули мне. — И тогда никому не придется вас спасать! Курица!

— Павлин! — не осталась в долгу я. — А ну отпустите меня!

Поиграв желваками, несносный конюх все-таки спустил меня на землю. Что удивительно, даже вполне бережно. Жаль только, что в отличие от благородных лордов он позволил своим рукам больше, чем следовало. Но откуда ему знать про этикет, верно?

Я постаралась сделать каменное лицо, когда наглые руки огладили меня.

— Ты меня разозлила. — Он свесился ко мне с коня. — Я бы на твоём месте не попадался мне на глаза. И вуаль носил поплотнее, чтобы не вводить в заблуждение мужчин ангельскими губками. И панталоны должны быть на две ладони длиннее!

— Дайте мне адрес вашего портного, я закажу точь-в-точь как у вас, раз вы такой эксперт! — выпалила я, с удовольствием наблюдая, как снова белеют от гнева его скулы.

Очень хотелось стукнуть мерзавца ридикилем, болтавшемся у меня на сгибе локтя, но я только погрозила ему кулаком. С надкусанным пирожком.

Тип, недолго думая, пирожок у меня вытащил и отправил себе в рот.

— Гадость какая, — сморщился он. — Хотя чего я ожидал от неблагодарной тебя?

Интересно, что мне будет, если убью наглеца во дворе префектуры?

Или нет. Надо же проявить благодарность. Он же ждал от меня именно ее.

Не думал же нахал, что я на шею к нему с поцелуями брошусь?

Однако этот человек меня спас. Это ничего, что по его вине я оказалась в опасности, надо бы действительно отблагодарить. Вот штаны у него запылились...

И, сосредоточившись, я отправила конюху очищающее заклинание.

Отличное заклинание. И ювелирно сработанное. Я в этом ас. Даже ничего не проглось и не обуглилось.

А то, что брюки раскалились... Так это кратковременный эффект. Зато как чисто...

Нужно отдать должное. Мужчина даже не заорал, но посмотрел на меня так, что я вдруг поняла, что зря в его лице нажила себе врага. Надо мной будто разом сгустились грозовые тучи.

Гад буравил меня злым взглядом, и я из последних сил не отводила глаз, поднимая подбородок все выше.

— Ваше сиятельство, я почистил, — подошел к наглецу парнишка, ямочками на щеках напоминающий оболтуса с Цветочной улицы. Он протянул моему невежливому спасителю кинжал, который тот на автомате принял и отправил за голенище сапога.

Минуточку...

Ваше сиятельство?

— Лорд-герцог, возьмите? — С другой стороны от коня подступила миловидная девица в переднике горничной, она протягивала его сиятельству серебряный кувшин.

Как хорошо, что мое побледневшее лицо не видно за вуалью.

Я и трех часов в городе не пробыла, а уже успела поцапаться с наместником. То, что на меня это было вовсе не похоже, так себе оправдание.

Так вот он какой, мой бывший жених. Гнев и ненависть вспыхнули в груди. Как и ожидалось, ничего достойного я не потеряла.

Я поймала себя на том, что девица, преданно разглядывающая лорда-герцога, пока тот утоляет жажду, меня раздражает, но почистить передник еще и ей я не решилась.

А Рин Керро Сангриено жадно пил из кувшина. Капли воды вытекали через край, кое-где пропитывая белую тонкую ткань рубашки, и скатывались по мощной груди, приковывая взгляд к плоскому животу, где над ремнем штанов я увидела темные волоски...

Силы небесные!

Куда я уставилась!

Надо уходить! Похоже, сегодня не самое удачное время, чтобы пообщаться с представителями власти. Я уж лучше поживу в гостинице до возвращения префекта из отпуска!

Только вот сдвинуться с места я не могла.

При попытке развернуться и покинуть двор префектуры я почувствовала, как меня словно стреножило ледяными путами.

И самое кошмарное, они скользили под юбками от щиколоток до края моих панталончиков. И чем выше они забирались, тем теплее становились! Будто это чья-то рука хозяйничала там.

— Куда же вы? — усмехнулся лорд-герцог, почувствовав мои попытки преодолеть его магию. — Вы же так жаждали встречи с наместником.

Глава 11. Контрабандисты, пуговицы и прочие угрозы

Над же! Ко мне обратились на «вы»!

Похоже, на это обращение лорд-герцог перешел неосознанно после применения мною заклинания. Да, магия дает статус и сама по себе, но чаще всего способностями обладали аристократические роды. В простом сословии тоже случались дарования, но, как правило, их таланты не развивались. Какие занятия магией, когда надо картошку сажать?

Формальное же обращение ко мне все равно прозвучало недостаточно уважительно. Точнее, тон лорда-герцога был откровенно язвительным.

— Я жаждала встречи *с префектом*, — поправила я его светлость.

— Я за него. — Вернув служанке кувшин, Сангриено спешил и вальяжно подошел ко мне. — Что же вы молчите? Наместник готов выслушать вас лично. Всегда рад помочь жителям Северной провинции.

Заложив руки за спину и широко расставив длинные ноги, он навис надо мной, как скала.

Силы небесные! Ну неужели нельзя застегнуть рубашку?

— Мне бы кого-нибудь менее занятого, — процедила я, все еще ощущая магические потоки там, где их быть не должно. — Ваша светлость слишком увлечены измерением длины панталон, а с моими мы, кажется, уже разобрались. Остались не такие важные вопросы.

Сангриено опасно прищурился. Воздух между нами сгустился.

Обстановку разрядило дуновение ветра, снова приподнявшего мою вуаль. Взгляд лорда-герцога лишь на секунду опустился на мои губы, и магические пути тут же исчезли.

Сжав рот в упрямую линию, наместник развернулся и пошел в сторону своего оруженосца.

— Фабио! — крикнул он через плечо. — Что за бардак у вас в префектуре? Разберись! Пока я кое-кого не задушил.

Я с возмущением смотрела в удаляющуюся спину лорда-герцога, но увы, прожечь ее не могла. Не та специфика магии.

Я уже решила постирать рубашку прямо на бывшем женихе, но удачно сливавшийся до того с колонной у крыльца юноша поспешил ко мне.

— Добрый день, — начал он. Ну хоть кто-то в Форталезасе слышал о вежливости! — Я — секретарь лорда Сангриено. Можете звать меня Фабио... А вы?

— Манон Даргуа. — Я по привычке протянула руку.

Фабио, видимо, тоже по привычке поцеловал воздух над моими пальцами и, уставившись на них, уточнил:

— Просто Манон?

Без перчаток ухоженные руки выдавали во мне или зажиточную мещанку, или леди.

— Госпожа Манон Даргуа, — исправилась я.

— Что ж, госпожа, пройдемте в мой кабинет.

Подобрав юбки, я последовала за Фабио вверх по мраморным ступеням. В холле префектуры царили тишина и приятная прохлада. Я не только успела перегреться на солнце в своем черном платье, меня до сих пор бросало в жар при воспоминании о вольностях лорда-герцога.

Расположившись в кабинете секретаря, я позволила себе откинуть вуаль. Фабио же, взглядев мою внешность, переспросил:

— Точно «госпожа»?

— Определенно, — вздохнула я и достала из ридикюля паспорт.

Брови секретаря приподнялись:

— Госпожа — маг?

— Так вышло. — Я не желала без особой необходимости вдаваться в подробности про отказ от рода. Я была уверена, что меня уже ищут, и давать лишние зацепки для собственной поимки не хотела.

То, что у ворот Забытой усадьбы меня не ожидала засада из людей Грегори Дантесоля, было только благодаря тому, что ищут Манон Наргарра, которая не покидала столицу, а у меня совершенно законные документы на имя Манон Даргуа.

Долго скрываться мне все равно не удастся, но я очень рассчитывала, что два с лишним месяца продержусь. Пока Дантесоль не знал, что не сможет стать моим опекуном, у меня были шансы скрыться от опеки короны. Ведь зачем-то же ему нужна была Забытая усадьба, а значит, он так просто не сдастся, и прежде чем передать меня Королевскому совету, попробует получить дом. Иначе тот отойдет короне после того, как меня отправят в монастырь.

Фабио, пошуршав бумагами и вписав что-то в большой талмуд, поднял на меня любопытный взгляд.

— Ну хорошо. Раз вы здесь, стало быть, желаете поселиться в Форталезасе... — протянул он с сомнением.

— Для этого есть какие-то препятствия? — напряглась я.

— Пожалуй, нет. Добро пожаловать в Северную провинцию. Процедура обычная. Вот, — секретарь протянул мне свиток, — временное разрешение на проживание. Через месяц сможете получить постоянное, если покажете себя добропорядочной горожанкой.

В его тоне слышалось какое-то «но».

— А до тех пор? — Я подтолкнула его продолжить свою мысль.

— А до тех пор возможны проверки, — закончил Фабио.

— Какого рода? — изумилась я. — Панталоны измерять будете?

Юноша покраснел. Я внутренне одернула себя. Неприлично обсуждать с мужчиной нижнее белье. Северная провинция плохо на меня повлияла. Или ее наместник.

— Э... нет. Но поверьте, если вы ничего плохого не замышляете, это в ваших же интересах...

— Замышляю? — Я все больше запутывалась в разговоре. Что я могла замышлять? Затоптать конем лорда-герцога?

— Не берите в голову, госпожа Даргуа. Времена сейчас беспокойные, вы же знаете. И у нас недавно тоже было шумно, но все улеглось. Лорд-герцог управляет провинцией железной рукой. Вы можете не бояться волнений...

— Шумно? Волнений? — Мне разом вспомнилось предупреждение Ксавье о том, что в столице будет беспокойно. Похоже, что и тут не все так радужно.

— Разбойники, контрабандисты, заговорщики... — замялся Фабио.

Я смотрела на него во все глаза. Да. Определенно меня стоило проверять. У меня полные сундуки заговорщиков, а в ридикюле — контрабандист.

— Обещаю: замышлять, заниматься контрабандой и вступать в заговоры не стану, — от всей души поклялась я.

— Это было бы мило с вашей стороны, — на удивление серьезно ответил секретарь. — Только если позволите совет...

— Да?

— Не злите лорда-герцога. То, что он отнесся к вам с симпатией...

Что? Это была «симпатия»?

Почувствовав мое недоумение, Фабио сменил тему:

— Где собираетесь остановиться? Могу посоветовать гостиницу... — Он приготовился уже сделать очередную отметку в своем толстенном журнале.

— Это, собственно, второй вопрос. — Я помялась, не зная, чего ожидать. — У меня в городе есть недвижимость. Я наследовала дом номер десять по Цветочной улице...

По остекленевшим глазам Фабио поняла, что и этот не может вспомнить такой адрес, и поправилась:

— Забытая усадьба теперь принадлежит мне.

— О... Вы новая хозяйка? — оживился секретарь.

— Да, только вот попасть внутрь не могу. Надеюсь, мы решим этот вопрос побыстрее, у меня там горничная на сундуках под дверью, запечатанной постановлением наместника.

— Решим. Как видите, в отсутствие префекта горожане нас не осаждают.

И я их понимала. Лично мне иметь дело с лордом-герцогом не понравилось.

Достав очередную папку, Фабио объяснил мне, с чем связано требование явиться в префектуру.

Оказалось, что наместник желал выкупить усадьбу. Таких домов было несколько в разных частях города, и по каким-то причинам они интересовали наместника. Секретарь предположил, что это связано с тем, что дома пустовали. Плохо, когда в городе долго стоят нежилые дома...

Да-да... Я помнила. Контрабандисты, разбойники...

Я сомневалась, что причина была в этом, но стоящих идей не нашлось и у меня.

— В ближайшее время я продавать усадьбу не планирую, — открестилась я.

— Но вы подумайте, хорошо? — посоветовал Фабио. — Думаю, за дом можно выручить приличную цену.

Я вспомнила охватившее меня при взгляде на усадьбу ощущение заброшенности и запустения. Вряд ли вырученных средств хватит на приличное жилье с мебелью. Да это и лишние хлопоты. Мне нужно продержаться не так долго.

— Я подумаю, — тем не менее дипломатично ответила я.

Секретарь посверлил меня взглядом, но опустил магическую печать на копию постановления, хранившуюся у него.

— Теперь можно зайти внутрь, — учтиво пояснил он.

С облегчением поднялась.

— Приятно было познакомиться, госпожа Даргуа. Если у вас больше нет вопросов...

Проклятый за язык дернул уточнить:

— Сколько пуговиц разрешает расстегнуть лорд-герцог? Очень хочу быть благонадежной горожанкой.

— Я думаю, зависит от обстоятельств, — невозмутимо ответил Фабио. — Конкретно ваши пуговицы стоит обсудить с его светлостью.

И покосился на открытое окно, выходящее на задний двор.

Там, окончательно лишившись рубашки и, очевидно, выпуская пар, обнаженный по пояс Сангриено тренировался с мечом против двоих.

С такого расстояния он был очень даже ничего, Проклятый его заberi!

— Госпожа Даргуа, мой совет не злить наместника все еще в силе...

Видимо, у меня было очень выразительное лицо.

Поэтому вместо ответа я просто опустила вуаль.

Пока не буду злить. На сегодня с меня лорда-герцога достаточно.

Прямо сейчас у меня были дела поважнее.

Глава 12. Обмороки и круассаны: способы управления мужчинами

Я кипела.

Нет, ну каков мерзавец!

Он на самом деле плохо на меня влияет!

Я уже собиралась, как порядочная леди, лишиться чувств от пережитых волнений, а он все испортил!

Стоило на минутку засмотреться на полуобнаженное мужское тело, как меня отругали и выставили виноватой!

Теперь я понимала, почему наставницы из пансиона советовали в таких ситуациях сразу падать в обморок. Уж наверное, даму без сознания лорд-герцог не стал бы отчитывать и называть курицей.

Хотя с этого типа стало бы дожидаться, пока я приду в себя, и тогда уже высказаться.

Образы наставниц напомнили мне, что еще нас учили быть добрыми и снисходительными к мужским недостаткам леди. По крайней мере до тех пор, пока не представится удобный случай отыграться.

А мой счет к Рин Керро Сангриено только рос. И это я в Форталезасе пробыла всего несколько часов.

И все же... он меня спас.

И, если не считать возмутительно наглых магических потоков, был достаточно бережен.

И руки у него сильные.

И губы такие по-мужски красивые.

«Так!» — одернула я себя.

Все это не отменяло того, что у наместника отвратительный характер, а манеры отсутствуют вовсе.

А еще он разорвал помолвку и бросил меня на растерзание Королевскому совету.

И ведь наместник меня не узнал.

Допустим, вуаль не приподнималась полностью, но все же.

Ничего не заподозрил даже.

Стало быть, он тоже не знал, как выглядит невеста? Ему было настолько все равно, на ком жениться? Это было мне не совсем понятно. Лорд-герцог явно не тот случай, когда обнищавший дворянчик готов ухватиться за любую партию, лишь бы наследство отхватить пожирнее. Рин Керро Сангриено хорош собой, хоть и невоспитан, и обитал на верхушке власти, его влияние уступало королю только в столице, здесь же он был практически всемогущ. Определенно состоятелен и не нуждался в средствах. Для чего ему нужен этот брак? Но отказался от меня из-за уплывшего приданого...

Проклятье!

Почему мои мысли все равно возвращаются к наместнику? Можно подумать, мне не о чем больше переживать. Меня ждали голодная Марсия, сундуки и слой пыли в Забытой усадьбе.

Стоило поторопиться обратно, уже полдень, но сначала нужно было добыть какой-нибудь перекус.

Выйдя из ворот префектуры, я окинула взглядом ярмарку, раскинувшуюся на площади. Удивительным образом она не радовала снедью. Лишь свежая выпечка, пара лотков с молоком и несколько пожилых женщин, торгующих соленьями. Все остальное представляло себе

непродуктовые товары: ткани, вязаная одежда и столярные поделки наподобие шкатулок. Горы посуды, ларей, корзин... А есть хотелось очень сильно, даже мне, немного закусившей.

Старательно гоня воспоминания о том, чем закончилась судьба пирожка, я направилась к лотку булочницы, весело поблескивающей на меня темными живыми глазами. Я немного робела, но она чем-то напомнила мне Марсию, возможно, задорными кудрявым прядками, выбившимися из-под чепца. Пора начинать жить жизнью простой горожанки.

— Добрый день, — осторожничая, поздоровалась я и внутренне дала себе затрещину. Ну чего бояться? Вон какая смелая была с наместником.

— У вас — так точно добрый, — со смешком ответила мне булочница. — Не иначе, силы небесные вас уберегли. И лорд-герцог.

Я тут же насупилась.

Ну вот. Все видели, как меня ругали, словно нашкодившего ребенка.

— И будет еще добрее, если я найду что-то съестное посерьезнее пирожка, на который меня ограбил ваш наместник.

— Наш? — захихикала женщина. — Я так и подумала, что вы приезжая. Госпожа?..

— Даргуа, — буркнула я. — Скоро стану полноправной жительницей Форталезаса.

— Госпожа Даргуа, вы, видать, из столицы. На весенней ярмарке вы едой не разживетесь толком. Урожай прошлогодний распродан, нового еще не было. Если только по мелочи.

— Да мне много и не нужно, — вздохнула я. — Нам с горничной не до застолий. Но и дом приводить в порядок на пустой желудок как-то не хочется.

— Ну, у нас есть таверна неплохая на Абрикосовой улице, — подсказала добрая женщина.

— Абрикосовая — это вроде по соседству с нашей Цветочной улицей, — порадовалась я.

— А вы там жить будете? — удивилась булочница. — Это кто же уехал? Да вы не смотрите так на меня, я не шпионка. У нас тут все друг друга знают. Даром что город большой.

— Не знаю, уехал ли кто, а мы заселяемся в Забытую усадьбу, — призналась я.

— Да неужели? Почитай, лет пятнадцать стояла пустая. Только дом-то большой, как же вы вдвоем-то? Да и на отшибе...

— Справимся как-нибудь, — не стала я распространяться о своих способностях. — Только бы пообедать, а то и завтрака не было, только сегодня почтовой каретой прибыли.

Кажется, я невольно разжалобила женщину:

— Ох, так понятно тогда, чего вы растерялись, когда жеребец-то вырвался. Устали с дороги...

— А лорд-герцог не понял, — наядбедничала я.

— Ну, — усмехнулась она, — у него мать асвебанийка. Вспыльчивый он, но наместник дельный, не то что его отец. Человек приятный, но на государственной должности бесполезный.

Ага. А Сангриено, стало быть, наоборот. Гад, зато хозяйственник отменный.

— Давайте я вам свежих булочек заверну, — вернула меня к насущным проблемам торговка. — А вы сходите в конец того ряда. У колбасника домашняя буженина хороша, он ее на прилавок не выкладывает, спросите его самого. И яичек свежих у матушки Бобас спросите. Лучшая птичница в Форталезасе.

Оглушенная потоком сведений, я внимала булочнице, быстро свернувшей мне кулек с еще теплой выпечкой. И прежде чем отправиться в указанном направлении, вспомнила спросить:

— А вы не знаете, почему усадьба называется Забытой?

— Так, милая госпожа Даргуа, на то она и Забытая, что никто не помнит. Даже табличку пришлось повесить. Вы спросите старика Горганза, он как раз на вашей улице живет, в первом доме. Кому как не рунисту разгадывать загадки.

Пришлось удовольствоваться этим ответом и попрощаться.

Мне действительно удалось разжиться и бужениной, и молоком, и яйцами, да вот беда: чтобы донести свои покупки, я была вынуждена приобрести вместительную корзину, которая оттягивала мне руки.

Что-то мне подсказывало, что местные хозяйки не мотались на ярмарку или рынок каждый день. Вероятно, чем-то богато собственное хозяйство. Но ведь не все держали корову, нужно этот момент прояснить.

Непредсказуемое солнце продолжало печь. С утра было прохладно, к ночи наверняка тоже посвежеет, а сейчас в платье из тонкой шерсти было совсем жарко. Помявшись, я расстегнула еще одну пуговку на вороте так, чтобы ветерок остудил ключицы и шею.

Нужно что-то сделать с гардеробом, чтобы каждый раз не нервничать, что подобная вольность вызовет недовольства местных властей. Чтоб их Проклятый побрал.

Я уже повернула на Абрикосовую, когда мне навстречу попался тот самый наглый мальчишка, помогавший нам с сундуками. За одну из булочек он согласился помочь мне с корзиной.

— А правда, что вы под копыта коня наместника бросились и каркали? — едва прожевав булку, сразу же спросил он.

— А еще кудахтала, — в сердцах проворчала я. — Ты-то откуда знаешь?

— Так все уже знают, — «успокоил» меня шельмец.

Вот так и зарабатывают себе дурную репутацию...

— А еще говорят, что вы его зачаровали?

— Кого? Коня?

— Нет, его светлость. И он теперь не в себе.

— Да он и был не очень-то, — отговорила я. Подумаешь, брюки почистила. От этого никто еще не умирал.

— А мой брат у него оруженосцем служит, — поведали мне, и я вспомнила ямочки на щеках того паренька. Братья, значит. Не зря они показались мне похожими.

— Скажи-ка, как тебя там?

— Рамиро, тетенька...

— Сейчас как за ухо отгаскаю! Тетенька... Скажи-ка мне, Рамиро, а где живет рунист Горганз?

— Так вот дом. — Рамиро махнул рукой на большой мрачный особняк в начале улицы. — Только он больше клиентов не берет. Старый стал. И злой. Но злым Горганз был и раньше. Очень нужное пояснение.

Как пойти к незнакомому озлобленному рунисту, чтобы пристать с глупыми вопросами?

— Совсем-совсем злой? — уточнила я.

— Если круассаном угостить, то добреет, — бесхитростно признался Рамиро.

Так. Это было уже что-то. Человек, добреющий от круассана, не мог быть безнадежным. Не то что некоторые. Пирожок слопали и не подобрели.

Кажется, настала пора вспомнить то, что мне довелось выучить в пансионе.

Глава 13. Печальные уголья

Марсия поджидала меня на крыльце.

— Ну как? — Она подскочила с сундука. — Я вся измаялась. Тут так тихо, что я смело могла пойти с вами.

Еще бы не было тихо, если про усадьбу все напрочь забыли.

— Вроде бы все уладилось. — Я с сомнением посмотрела на все еще красующееся на дверях постановление.

— Эта пакость с час назад светиться принималась, — доложила мне подозрительная Марсия.

Выходило, как раз тогда, когда Фабио опустил свою тяжелую печать на дубликат.

С опаской я протянула руку к листку, но никакой кары на этот раз не последовало, и я с облегчением содрала бумагу и озадачилась.

А ключа-то у меня и не было.

Впрочем, он непременно должен быть где-то в доме, осталось только попасть внутрь. Или вход замкнут так же, как и калитка? Это было бы логично.

Я бережно погладила облупившееся деревянное полотно с облупившейся краской, посыпавшейся из-под ладони, и почувствовала холодок.

«Ну здравствуй. Я дома», — про себя поприветствовала я усадьбу. Я понятия не имела, как взломать руно, но этого и не потребовалось.

Повинуясь легкому толчку, дверь с истошным скрипом отворилась внутрь. Свет проник в просторный и темный холл, в нос ударил запах слежавшейся пыли. Выглядело все так, будто и впрямь никто сюда не заходил с тех пор, как дом покинули прежние хозяева.

Робея, мы с Марсией гуськом прошли в прохладное затхлое нутро нового жилища.

— Тетеньки... — раздалось за спиной. Вот хулиганье! Уверена, он специально так обзывался, чтобы нас подразнить. — А можно мне тоже? Я с сумками помогу...

— Чего это? — обернувшись, прищурилась горничная и уперла руки в боки, отчего стала похожа на нарядную сахарницу из маминого любимого сафтийского фарфора, который пришлось оставить в столице.

Мальчишка, так и мявшийся с корзиной в руках у крыльца, смешно наморщил нос:

— Я поспорил, что не струшу и зайду...

Эге, кому-то приходилось отстаивать место главного заводила. Суровый мир мальчишечьей иерархии.

— Ну пошли, — хмыкнула Марсия. — Ты и полегче будешь. Тобой-то мы лестницу и проверим.

Эта подначка-пугалка, видимо, была ее мстью за «тетенок», но парнишка, сглотив, поднялся на крыльцо.

— Ты корзинку-то тут оставь, — ласково предложила я и спохватилась, что прозвучало это очень зловеще, как из сказки про лесную ведунью, что заманивала детишек в свой домик в чаще.

А Рамиро хоть и бодрился, но был все-таки еще ребенком.

Однако наш герой поборол страх и, поставив корзину у двери и смешно вытягивая шею, шагнул за порог. Увидев, что мы не торопимся, нарочито храбро предупредил:

— Я мужчина. Пойду первым.

Марсия прыснула в ладошку за его спиной.

Заметив, что она собралась подкрасться к Рамиро сзади, чтобы ткнуть его пальцем под ребра, я пригрозила ей кулаком.

Вон, у него брат оруженосцем Сангриено служит, нам лишние проблемы абсолютно ни к чему, имеющихся более чем достаточно. А ну как мальчишка заикаться с испугу станет? Мы же не знали, какие страшилки они с приятелями друг другу рассказывали про этот дом.

Готова была побиться об заклад, что все кошмарные истории Форталезаса — про Забытую усадьбу. В любом городе есть такие места, про которые слагают всякие страшилки.

Даже у нас в пансионе рассказывали пугающие истории про старый лазарет в заброшенной башне. Мы слушали эти байки по ночам, дрожа от страха, а потом с замиранием сердца следили за появляющимися там в полнолуние огнями.

Теперь-то я знала, что на самом деле это наставницы, уставшие от наших проделок, раз в месяц расслаблялись в той башне за бутылочкой «Криссе». Об этом мне проговорила одна из поварих. Но окажись я возле башни ночью до этого, я бы умерла от испуга.

Впрочем, в усадьбе развеять мрачный ореол оказалось несложно.

Когда Рамиро отважно приблизился к лестнице, ведущей на второй этаж, мы с Марсией распахнули ставни окон на первом этаже. Свет хлынул на грязные плиты под ногами и покрытую чехлами мебель.

Нашим глазам предстало унылое зрелище. Я очень надеялась, что дому не хватает лишь внешнего обновления, а не капитального ремонта. Правда, ожидать, что все прочее в исправном состоянии, особо не приходилось. В доме, где никто не живет, все разрушается само собой.

Под скрип ступенек, по которым поднялся Рамиро, мы прошли по первому этажу, раздвигая шторы, открывая окна настежь и даже отперев дверь черного входа. Очень не хватало свежего воздуха.

— Это вы зря, — перевесился через перила на втором этаже мальчишка. — К вечеру будет совсем холодно. А то и морозец ударит. — И напыщенно добавил, явно услышав от кого-то из взрослых: — Вам тут не столица.

Да уж. Обманчивая погода этой весной и в столице не радовала, а уж тут, на севере... Впрочем, что ж нам теперь, задохнуться, что ли?

От одной мысли, что придется потревожить чехлы и поднять клубы пыли, становилось дурно. Определенно, мы начнем со спальных комнат. С какими-то вещами благодаря моей магии я управлюсь легко, а кое-где придется по старинке — щетками и тряпками повозиться.

Жаль, я не была стихийником или боевым магом. Сражаться меня ни капли не привлекало, но вот управлять огнем я была бы не прочь. Увы, чего не было, того не было. Отапливаться мы будем обычными дровами.

— Марсия, — я жалобно посмотрела на горничную, — скажи, что ты умеешь топить печи и камины...

Она меня почти подбодрила:

— А то! Было бы чем...

Ее ответ побудил нас осмотреть все тщательнее. И слава силам небесным.

Возле черного хода мы обнаружили неприметную дверку, защищенную руной стазиса и, как оказалось ведущую в кладовую, где обнаружились кое-какие запасы. Не то чтобы очень богатые и разнообразные, но хоть что-то. Благослави Покровитель того заботливого хозяина, что не пожалел магии и позаботился о сохранности этой скудной провизии. Нужно будет проверить, не испортилось ли масло и не завелся ли кто в муке...

Это было странно, но в отличие от столичных леди моего статуса, я могла не только снимать пробу с блюд, я умела готовить. Навык этот был мной приобретен не добровольно, а вынужденно, когда меня в наказание за шалости приговорили к неделе на кухне.

В то время пансион как раз собиралась навестить королева Эслинн, и из дворца нам прислали целого королевского повара. Мужчину грозного и сварливого, требовательного и громогласного. Меня он гонял и в хвост и гриву, как обычного поваренка.

Поначалу я огрызалась и ерепенилась, но в конце концов мне пришлось смириться. И когда нас направили на практику в детский приют, вместо того, чтобы развлекать детей и учить их читать, я выбрала помогать на кухне. Видя, сколько бед хлебнули эти детки, я от души старалась побаловать их вкусненьким.

Так что перспектива испечь круассаны для задабривания старика Горганза меня не пугала вовсе.

Однако как бы мы не радовались провианту, кроме пары совсем рассохшихся поленьев в дровянице, топить было нечем.

— Я пока вас ждала, — вспомнила Марсия, — прогулялась вокруг дома. В конце заброшенного сада стоит какая-то сараюшка. Может, там что-то подходящее найдется. Непохоже, чтобы тут держали скотину или птицу. Только небольшая делянка огородная, да и там все выродилось. Разве что травы на отвары годны еще...

Травы — это прекрасно. Совсем чудно было бы еще и мак там обнаружить или горчицу, но это уже слишком смелые мечты.

В самом деле, дом хоть и внушительный, но все же непредназначенный для большой семьи. Скорее, он напоминал домик для отдыха во время столичной жары. На первом этаже мы видели музыкальную комнату с вконец расстроенным роялем, звук которого распугал птиц с деревьев за окном, а в саду обнаружилась покосившаяся беседка.

Когда-то это место было уютным.

«Сараюшкой» оказался вполне себе крепкий амбар, защитная руна на дверях которого внушала некоторый оптимизм.

Нам наконец повезло. Там действительно нашлись сухие дрова. Немного, но достаточно на первое время.

От открывающих перспектив по предстоящей уборке начинала болеть голова. А сколько еще всего нужно было сделать, я даже и представить так сразу не могла. Ладно, уговаривала я себя. Будем есть лимонник по частям.

— Тетеньки! — заголосил с крыльца Рамиро.

— Чего тебе, паршивец? Сколько раз говорить, что мы не тетеньки? — заругалась Марсия.

— На госпожей вы не откликались, — заухмылялся разбойник.

— Ну? Чего орешь? — надулась горничная. Я изо всех сил старалась не захихикать. Ну и кому из них было десять?

— На втором этаже ничего интересного, а в монсrade...

— В мансарде, — поправила я. Однако, какие слова он знал.

— Ну да. В мунсурде — старье и инструменты, — доложил Рамиро.

— И ради этого ты так верещал? — Марсия сложила руки на груди.

А я проследила за взглядом мальчика и увидела торчащие над забором лохматые головы его приятелей.

Ну ясно. Нужно же было показать, что он справился, и утвердить свое превосходство.

— Это все? — очень серьезно спросила я.

— Нет, там, на кухне, в полу еще есть погреб, но крышка столом задвинута. Вот теперь все. Ну, я пошел?

— Иди, — вздохнула я. Мне было жаль, что Рамиро уходит. Его присутствие все немного оживляло.

Шельмец же никаких сожалений не испытывал и в припрыжку побежал к воротам. Я уже было собралась осмотреть пресловутый погреб, как услышала стон петель калитки.

Оглянулась и увидела, что покрытой прошлогодними листьями аллейке в сторону дома идет высокий худощавый мужчина. Форменная фуражка у него была так сильно сдвинута на затылок, что непонятно было, как она держится на голове. Казалось, она вот-вот свалится.

— Госпожа Даргуа? — спросил непонятного возраста незнакомец в форме почтальона.

— Да, все верно. — Я напряглась. Некому было мне писать, неужели Дантесоль так быстро меня нашел?

— Вам письмо. — Почтальон достал из сумки конверт. На нем было просто написано: «Для госпожи Даргуа».

Дрожащими руками я вскрыла его и, достав вощеный лист, покрытый крупным уверенным и разборчивым почерком, пробежалась взглядом по строкам.

Нет, меня пока не обнаружили.

Но такого я точно не ожидала.

Глава 14. Гонцы и письма

— Леди Манон, что там? — увидев мое неподдельное изумление, заволновалась Марсия.

— Госпожа, — помахав конвертом, напомнила я ей и стрельнула глазами в почтальона.

— Благодарю вас, э...

— Кастис, госпожа Даргуа, — представился тот и еще сильнее сдвинул фуражку. Определенно, он владел какой-то неизвестной мне магией. Головной убор до сих пор не упал, хотя для этого не было никаких видимых причин.

— Благодарю вас, господин Кастис. Всего доброго, — мягко, но настойчиво попрощалась я.

Почтальону ничего не оставалось, кроме как покинуть нас, хотя уходить ему явно не хотелось. Как бы там ни было, а должность обязывала.

Кто в городе основной поставщик свежих сведений, будь то новый выпуск магвестника или сплетня? Правильно, почтальон.

К своему прискорбию, я уже догадывалась, что остаться незамеченной мне не удастся. Мало того, что поселилась в местной достопримечательности, так еще и с наместником у всех на виду успела поцапаться.

Однако все ж таки давать лишних поводов для слухов не стоило. Оговорки Марсии и так хватит на неделю домыслов и пересудов, или я ничего не понимаю в людях.

— Ну так что? — притопывала от нетерпения горничная.

Я протянула ей лист, и она медленно вслух зачитала то, с чем я уже успела ознакомиться.

«Уважаемая госпожа Даргуа!

Считаю нужным вас предупредить, что с сегодняшнего дня вступил в силу указ лорда-герцога, датированный нынешним числом, что все вновь прибывшие по приезду должны сдать наместнику или префекту экзамен по безопасному поведению в Форталезасе в течение трех дней.

Не знаю, огорчу я вас или обрадую, но префект пробудет в отпуске еще неделю.

Пока я взял на себя смелость отложить публикацию указа в местном вестнике, дабы домыслы не коснулись особы, из-за которой правило введено. Префект, как человек и так крайне занятой, вернувшись, может отнестись к дополнительным обязанностям без особого восторга и заинтересоваться персоной их ему обеспечившей.

Радует, что наплыва жителей не предвидится.

Собственно, за последний месяц вы — единственный новый человек в городе.

Также полагаю нужным обратить ваше внимание, что несдавшему экзамен по безопасности вменяется штраф.

К сожалению, его светлость пока не определился, в чем он будет заключаться. Лорд-герцог, склоняясь все же к первому варианту, выбирает между дополнительными уроками благопристойности (что бы это ни было) и воспитательными работами по стирке брюк с особой осторожностью.

Крайний срок для сдачи экзамена у вас наступает послезавтра.

Ваш Фабио.

Постскриптум. Со своей стороны, могу предложить помощь по изучению правил, которые его светлость сочиняет прямо в настоящую минуту».

— Ничего не поняла. Кто такой Фабио? Почему стирать нужно непременно брюки? Нам что же, придется учиться? — сыпались вопросы из Марсии.

— Да, Марсия. Теперь, видимо, придется. Сдается мне, у наместника остальные проблемы в городе закончились, раз он озаботился такими вещами. А отписал нам секретарь покойного лорда-герцога. Чтоб его Проклятый поцеловал!

Несмотря на официальный тон послания, Фабио, очевидно, изрядно повеселился, пока его писал. Сколько завуалированных намеков...

Проклятье!

Ненавижу экзамены!

Сангриено явно выдумывает свои правила мне назло. Можно подумать, мне заняться больше нечем.

— Полагаю, будет нелишним воспользоваться помощью отзывчивого молодого человека. — Я старательно и аккуратно сложила письмо обратно в конверт, хотя очень хотелось порвать его на клочки, ну или хотя бы потоптать ногами.

— Я отказываюсь учиться на голодный желудок, — возмутилась Марсия, и мне сделалось стыдно. Сама-то я половинку хоть и невкусного пирожка умяла, а горничная сегодня сгрызла только горстку орехов, да и то это было еще до приезда в город.

— Так. Пошли-ка на кухню. — Я подхватила тяжелую корзину. — Совместим приятное с полезным. Бутерброды с осмотром погреба.

Кухня отчего-то выглядела самым запущенным местом. Утварь, развешанная на стенах, не блестела, горшки на полках казались мохнатыми от пыли.

Да... Пятнадцать лет — не шутки. Впрочем, на первый взгляд, ничего непоправимого. Лишь бы печь была в порядке.

В полу и в самом деле обнаружилась крышка погреба, придавленная ножкой массивного стола. Он явно находился не на своем месте, и вдвоем с Марсией нам удалось кое-как сдвинуть его к центру. На обитой металлом крышке тоже красовалась защитная руна. Будем надеяться, что она оставила нам в сохранности не крысятник.

Меня даже передернуло.

Я ничего не имела против грызунов, если наши с ними пути не пересекались. А вот в противном случае я за себя не отвечала.

Тем не менее, пока горничная обмахивала ветошью столешницу от мусора, пыли и дохлых мух, я мужественно решила заглянуть в погреб.

Добротная лестница, едва ли не крепче, чем та, что вела на второй этаж, прокладывала путь в темноту. Стоило разрушить руну, как в нос ударил запах копчений.

— Вот бы сейчас куриную ножку, — помечтала Марсия.

Ой нет. Еще были свежи воспоминания, как сегодня одной «куриной» ножке уже досталось возмутительное внимание.

— Надеюсь, домашняя буженина удовлетворит твой взыскательный вкус, — проворчала я и зажгла магсветлячок.

Что ж, ну хоть где-то не было пыльно.

И ступеньки не скрипели так зловеще, как это делали те, что на лестнице в холле.

Свежего мяса, разумеется, не нашлось, но, может, это и к лучшему. Зато радовали взгляд гилянды колбас, свисавшие с крюков. Также вызвала любопытство пара бочонков с неизвестным содержимым. Да вот, пожалуй, и все... Но и за это спасибо магии рун.

А еще обходя небольшой погреб по периметру, я наткнулась на дверь в стене.

И куда же могла вести дверь в погребе под землей?

Это тайный лаз на соседский огород?

Увы, ответа я получить не могла.

Таинственная дверь без всяких там рун была заперта на обычный замок, ключей от которого у меня не было. Да что там! Мы до сих пор не нашли связку от самой усадьбы. Запирать, похоже, нам предстоит при помощи швабры.

Я все еще гипнотизировала аномалию, когда меня позвала Марсия:

— Госпожа, у нас гости... — Голос ее был до крайности робок.

Я почти застонала.

Сдавалось мне, что в Форталезасе мне не придется беспокоиться о фигуре. Дадут мне поесть, в конце концов, или нет?

— Ну кто там еще?

— Стража...

Глава 15. Подозрительные личности

К сожалению, Марсия не пошутила.

Наверху действительно обнаружились два представителя стражи.

Один молоденький, с пушком над верхней губой. Он стоял по струнке в мундире, застегнутом на все пуговицы, в то время как второй, тот самый главный усач, виденный мной раньше, воинственно навис над бедной горничной, хмуря брови.

Заметив, что его младший товарищ подает мне руку, чтобы помочь выбраться из погреба, усач тотчас переключился на меня.

— Я так понимаю, госпожа Даргуа?

— Верно. — Я вежливо кивнула, соединив в этом действии и согласие, и приветствие.

— С кем имею честь беседовать?

— Стража Форталезаса, капитан Кальдерра, — процедил он.

Мы с капитаном совершенно точно не были прежде знакомы, но чувствовалось, что я ему почему-то не нравлюсь. Он ощупывал мое лицо цепким взглядом, и я пожалела, что сняла шляпку с вуалью.

— Очень приятно, капитан Кальдерра, — солгала я. — Чем обязана?

— Вы в городе человек новый. К тому же женщина... — неприятно сощурился капитан. Интересно, у него вообще к женскому полу претензии, или это я его успела разочаровать? — Думаю, вам нужно знать кое-что о жизни в Форталезасе.

Силы небесные! И у этого какие-то правила...

— Я вас внимательно слушаю, — подтолкнула я Кальдерру к продолжению животрепещущей темы, потому что он отвлекся на разглядывание люка погреба. И смотрел он со смесью интереса и отвращения. Будто прямо сейчас оттуда хлынут те самые разбойники и контрабандисты.

Капитан перевел неприязненный взгляд на меня.

— Во-первых, в городе есть комендантский час. Без крайней нужды не стоит выходить из дома после полуночи...

— А что же? Ночной жизни в городе совсем нет? — приподняла я брови. — Вряд ли званые вечера у наместника заканчиваются в одиннадцать вечера.

— На этот счет нас предупреждают, — отмахнулся от меня Кальдерра и все-таки заглянул в погреб, но я свой магсветлячок уже погасила, и увидеть там капитан ничего не мог. Крайне опасная для Форталезаса колбаса оказалась скрыта от его взора. — И во-вторых, возможны проверки...

Прозвучало это так, словно готов прямо сейчас перевернуть весь дом верх дном, но, к его прискорбию, повода для этого пока не было. Но что-то мне подсказывало, что он скоро найдется.

— Об этом меня уведомил секретарь наместника. Я готова оказывать всяческое содействие местной власти, — заверила я.

Мне было откровенно невдомек, отчего моя персона вызывала у капитана подозрения. На лице юного стражника тоже проскользнуло удивление. Казалось, он вообще не понимал, что они тут забыли.

Было любопытно, с чем на самом деле связаны столь строгие меры. Впрочем, спрашивать у Кальдерры желания не было. Обойдемся сплетнями, которые мне добудет Марсия.

Капитан еще немного потоптался, посверлил меня взглядом и отбыл.

Я сомневалась, что подобным образом Кальдерра навещал всех новых поселенцев. И зачем приходил? Возникало ощущение, что меня проверяли.

После ухода стражи мы с Марсией решили больше не откладывать обед в долгий ящик. А ну как еще кого-нибудь принесет. Осадок, оставшийся после посещения капитана, изрядно испортил мне аппетит. Даже буженина показалась невкусной. Если это лучшая в городе, то у меня для жителей Форталезаса печальные новости.

— Преснятина, — озвучила мои мысли горничная.

Что ж. Похоже, мясные деликатесы нам стоит готовить самим. Оно и дешевле выйдет. С деньгами у нас туго. Монет из кошелька, выданного Ксавье, пожалуй, как раз хватит на закупку недостающих продуктов, но без шика. Стоило порадоваться, что в кладовой сохранились залежи специй. Завтра займемся инвентаризацией.

А пока нужно привести дом в порядок хотя бы частично.

И найти уже эти проклятые ключи!

Сказать, что к вечеру мы с Марсией валились с ног от усталости, — сильно приуменьшить действительность.

Я злилась, что с таким уровнем дара, как у меня, проходило много дел руками. И злилась на родителей, что не посчитали нужным обучать меня магии. В пансионе уроки были, и бытовую магию мы на них изучали. Однако для того, у кого базовых знаний не имелось, это было нелегко. К тому же некоторые вещи мне попросту не давались. Я спрашивала наставницу:

— Ну как же так? Неужели я глупее других?

— У нас всегда хорошо выходит то, что нам нравится делать, и наоборот: мы любим делать то, что у нас ладится, — успокаивала она меня. — На кухне тебе легко дается бытовая магия, думаю, что потому что готовить нравится. А вот к уборке душа у тебя не лежит, и ты не можешь исправить поцарапанный лак на комод.

Только вот сейчас речь не шла о том, что меня больше радует.

Жить в грязи и разрухе меня совершенно не прельщало, поэтому после того, как Марсия на моих глазах сотворила главное волшебство — разожгла печь, мы нагрели воды. И там, где моя магия была бессильна, мыли и терли вручную.

К счастью, вымести пыль из дома, очистить стекла и зеркала и привести в порядок портьеры мне удалось заклинаниями. Это определенно сэкономило нам время. А вот застарелые пятна и забившиеся стыки плит на полу первого этажа заставили нас попотеть.

Однако дел была еще масса: разошедшаяся мебель, потрескавшаяся обивка, люстры... Нужно было разобрать шкафы и комоды, расчистить чердак...

Выбившись из сил, мы с Марсией осознали, что вдвоем будем убираться неделю. А ведь еще есть сад и заросший огороδικ... В общем, после того, как мы отдраили спальни, было решено остановиться на кухне.

Там дело у меня спорилось значительно быстрее. И горшки заблестели, Марсия их только укусом протерла. И ложки-вилки засияли, ножи заточились на славу. Даже руки зачесались что-нибудь приготовить.

Тем более что на ужин пошли остатки буженины и булочки. Остывшая выпечка тоже оказалась не так хороша, как мне показалось на голодный желудок. Корка стала твердой, тесто внутри — влажным и тяжелым.

Утром стоит проверить колбасы в погребе, и, если они действительно не испортились, можно их съесть с яйцами.

А вот испечь хлеб я решила попробовать сегодня.

Да и на кухне у печки было теплее всего. Вечером стало холодать, и мы закрыли окна, но в доме все равно было прохладно. Растопленные каминные камни еще не успели прогреть спальню, поэтому я затеяла возню с тестом. Ну и на свой страх и риск попутно задумала грибную похлебку. Блюдо не очень изысканное, однако сытное и согревающее. А самое главное, сушеные грибы в кладовке были в изобилии.

Повязывая фартук и закатывая рукава, я не предполагала, что у меня опять будут гости. Марсия, отправленная с магсветлячком на огород в поисках тимьяна и пажитника, вернулась не одна.

У меня даже морковка из рук выскользнула, когда за спиной горничной, заходящей на кухню, я увидела высокую мужскую фигуру.

— Ле... госпожа Манон, я его сюда не тащила! Он сам!

Глава 16. Знакомые лица

— Я его поймала, когда он лежал! — доложила возмущенная Марсия.

— В первый раз на моей памяти цыплята охотятся на лису, — ухмыльнулся тип за спиной Марсии и, сделав шаг вперед, подобрал овощ и протянул его мне.

— Гильдиец! — ахнула я, опознав его по голосу.

Без маски он выглядел моложе, чем я думала.

— А ты, птичка, докажи, — блеснул он широкой белозубой улыбкой на смуглой коже. Морковка опять выпала из моих ослабевших пальцев.

Нет, угрозы я от него определенно не чувствовала. Это подтверждал и тот факт, что Марсия умудрилась «поймать» такую гору мускулов. Я вполне обоснованно полагала, что наемник даже ползает быстрее, чем я бегаю.

Но это не отменяет того, что появление гильдийца тянет за собой проблемы, которые мне совершенно не нужны.

— Вы что здесь делаете? У нас тут стража как к себе домой заходит... — начала я, но наемник меня перебил:

— Да-да. И вы уже успели намозолить глаза наместнику. Я уже слышал.

Форталезас!

С этим городом все понятно!

Я нервно подобрала беглую морковь.

— И вы решили довести меня до подземелий? Что вы тут забыли?

— Вообще-то, я местный. Приехал навестить родню. — Голос его все был насмешлив, но уголок губ дернулся.

Похоже, это была больная тема.

Всем было известно, что в гильдию наемников вступали те, кто уже потерял всех близких.

— А на сарае зачем лежал? — разорвала тягостное молчание Марсия.

— Присматривал, — пожал тот плечами. — Видел, как к вам Кальдерра наведывался. Гнилой... человек.

Он явно хотел употребить выражение покрепче, но сдержался.

Что ж, выходит, наши впечатления о капитане совпадали.

— Послушайте, как вас там?

— Зовите меня Корбу, — предложил наемник.

Я машинально перевела для себя со старохвиссинского — ворон. В памяти, что-то шевельнулось и тут же кануло в небытие.

— Господин Корбу, я очень благодарна Ксавье за помощь, но вы же понимаете, что связь с гильдией для меня сейчас опасна?

— Не опаснее, чем двум беззащитным женщинам жить в доме на отшибе, когда туда наведывается Кальдерра, — парировал он.

Я с сомнением посмотрела на наемника.

— Уж не собираетесь ли вы остаться в доме?

Даже думать о таком я не хотела. Моя репутация будет погублена, даже если не всплывет то, чем зарабатывает на хлеб Корбу.

Проклятье! Хлеб!

Я метнулась к миске, оставленной возле печки. Закваска не должна перепреть, а я и так добавила маленькое заклинание, ускоряющее ее созревание.

Обошлось!

— Ваше приглашение бесценно, — рассмеялся моему ужасу наемник. — Благодарю, но мне есть где остановиться. К тому же я в городе по делам...

Мне стало немного стыдно за свою грубость.

Человек за нас волновался, на сарае лежал, бдил.

В основном, конечно, за Марсию, судя по тому, что именно ее фигурку гильдиец не выпускал из поля зрения.

Но все же.

И стало стыдно совсем не немного, когда мы услышали, как у нашего непрошеного гостя заурчало в животе.

— Ну, раз вы не нуждаетесь в крове, — помялась я смущенно, — может быть, вы не откажетесь разделить с нами трапезу? Будет готово довольно скоро...

— Еда, приготовленная руками леди? — приподнял он брови. — Как я могу отказаться?

— Тогда чисти овощи! — Марсия ревниво сунула нож в руки Корбу.

В этом была какая-то логика. Уж с чем-чем, а с ножом он точно обратиться умел.

Наемник не стал отказываться от должности поваренка, и дело заладилось. Отправилась в холодную воду картошка, нарезанная крупными дольками. А на соседний от кастрюльки с будущей похлебкой горячий камень приземлилась сковорода с толстым дном.

Стоило бросить на шкворчащее масло нарезанный полукольцами нежный порей, как по кухне поплыл тот самый запах — аромат домашней готовки. Я глаз не спускала с порея, — он такой тоненький и запросто может сгореть, — что чуть не проморгала самостоятельность наемника, который чуть было не высыпал мелко струганную морковь прямо в сковородку.

— А в чем дело? — удивился Корбу, отхватив от меня полотенцем по спине.

— Дай луку зажариться, варвар! — в сердцах прошипела я. — Морковка выделит сок, и порей в нем просто сварится!

И вздрогнула. Я ругалась точь-в-точь как королевский повар. Осталось только крепкое словцо добавить.

Гильдиец, подняв руки в притворном ужасе, отступил.

— А вот теперь можно, — проворчала я, давая команду на воссоединение морковки с пореем.

Честно говоря, было неловко за свой всплеск. Это же надо было — наемника, который меня одним мизинцем может перешибить, отходила полотенцем. Еще и обругала.

Чтобы не показывать своего смущения, я занялась грибами. Отжав, порубила помельче лесные и покрупнее белые, и переложила их к за жарке.

— Я тут посмотрел, как вы владеете холодным оружием, леди. Работу не ищите? — подколол меня Корбу.

Насупившись, я счистила в сковороду листики с нескольких стебельков тимьяна и бросила пару веточек душицы. И сразу будто лесом пахнуло.

Как раз картошка подварилась, и я объединила элементы похлебки.

Простое блюдо, которое не подадут на званом обеде, но слюнки уже текут. Хотя осталась еще пара штрихов. Посолила, поперчила, добавила в суп раздавленный зубчик чеснока. Я же теперь не леди, мне можно. И нашинковала увесистый пучок укропа прямо в кастрюльку. Через минуту сняла кастрюльку с горячего камня и обнаружила, что кухонный стол уже сервирован, а сладкая парочка сидит с ложками в руках.

Что ж. Было очевидно, что никто не собирался ждать свежего хлеба.

Да я и сама почувствовала, что снова голодна.

Разлив по тарелкам похлебку и за неимением сметаны положив каждому снятые с молока сливки, я еще только опустилась на свое место, а Корбу с горящими глазами уже протягивал мне пустую тарелку.

— Мое почтение, леди! — В его голосе сквозило искреннее уважение. — Простите мою наглость, но я бы съел добавку.

Ого! Ко мне обратились на «вы»!

Ну какому повару не будет приятна такая похвала?

Меня не часто хвалили, и оттого этот комплимент был для меня вдвойне ценен.

Я от души порадовалась, что моя стряпня пришлась по вкусу. Точно так же я радовалась во время практики в приюте, когда дети ели мое рагу или пончики с клубничным джемом.

Пожалуй, это было даже приятнее, чем похвала королевского повара, когда мне удались слоеный мясной рулет и меренги.

Смутившись, я налила наемнику добавки. И мне немного взгрустнулось. Наверное, это здорово — вот так кормить своего жениха или мужа.

Ладно. Если я со всем справлюсь и стану главой рода Даргуа, непременно займусь благотворительностью. Своей семьи не будет, так хоть чужих детей побалую.

А похлебка и в самом деле удалась. Все как мне нравилось.

И в ложке все уместается, и лесные грибы ароматные, и белый — нежный и мясистый, и кортошечка разварилась как следует, и морковка не превратилась в безвкусную. Для кислинки бы ломтик лимона не помешал, но увы.

— У вас золотые руки, леди, — признал гильдиец, когда ужин закончился, и Марсия заварила чай. — Поверьте, я могу позволить себе любую дорогую ресторацию, но так вкусно не ел уже давно. Пожалуй, что лет пять назад в последний раз. Кстати, здесь, в Фортлезасе. Жаль, что теперь то место закрыто.

— Домашняя еда всегда приятнее. — Кажется, я даже порозовела от удовольствия.

— Даже если вы не умеете готовить ничего кроме этого, примите мои комплименты. Уже совсем стемнело, я вынужден вас оставить. Прошу вас, не будьте беспечны. Форталезас в последние годы — очень тихий город, но что-то затевается.

— Мы будем осторожны, — заверила я Корбу.

Определенно, если мы сегодня не найдем ключи, завтра же позову мастера сменить все замки.

— Я могу вам чем-то помочь? — на прощание спросил наемник.

— Пожалуй. Если вас не затруднит передать послание в префектуру. Я сейчас напишу.

— Разумеется. Если не секрет, о чем письмо?

— У меня послезавтра экзамен по безопасному поведению в городе... — Я прекрасно понимала удивленные глаза гильдийца. — Так вот: Фабио обещал мне помочь с изучением...

— Секретарь наместника? — переспросил Корбу. — Хороший парень. По крайней мере, был таковым раньше.

— В отличие от самого наместника. — поджала губы, передавая наемнику записку. — Отчего-то я уверена, что не сдам ему этот экзамен.

— Не переживайте, леди, — усмехнулся гильдиец. — Если все так, как я думаю, послезавтра Сангриено будет совсем не до вас.

Глава 17. Странности продолжают

Естественно, мне тут же стало интересно, а что такого случится послезавтра, но Корбу напустил на себя столько таинственности, что я тут же сообразила: он имеет непосредственное отношение к грядущим событиям.

Я постреляла глазами в Марсию.

— Я провожу, — тут же поняла меня она.

Пока горничная пыталась наемника, я, изнывая от любопытства, взялась за тесто.

Развела в воде опару, добавила чайную ложечку меда, посолила и стала добавлять муку. Много вошло, это не круассаны какие-то. Их выпечь любой сможет. А вот хлеб...

Такой простой продукт, а капризный.

Тут нужно вложить терпение и любовь.

Вымешивая, погружая пальцы в липкую массу, предвкушала, как отрежу от еще теплого каравай толстый плотный кусок и вдохну аромат свежего хлеба.

Однако же долго Марсия терзает своего гильдийца... Я уже убрала тесто, чтобы подросло и поднялось, а ее все не было.

— Ну что? — вцепилась я в немного растрепанную горничную с подозрительно красными губами, как только она вернулась. — Узнала что-нибудь?

— Молчит, стервец! — возмутилась она. — Только и сказал, чтобы мы в горы не совались.

Я растерянно похлопала ресницами.

Это какого же наемник о нас мнения, что решил, будто мы с Марсией первым делом рванем в горы. Что нам там делать?

Покопавшись в памяти, я вспомнила, что по хребту проходит граница с империей, а дальше Лидвания делит побережье с королевством. Ни мне, ни Марсии там делать нечего. Даже эдельвейсы собирать еще рано, но вряд ли меня одолеет такая блажь.

И что же там в горах произойдет? И имеет ли это отношение к тому, что «что-то затевается»?

Мы с Марсией, посопев, пришли к выводу, что гильдиец — нехороший человек.

Нельзя так поступать с хрупкими женщинами.

Я чуть половник не погнула с расстройством.

Придется доить соседей на сплетни, а я с ними пока не знакома. Первый, с кем я собиралась побеседовать, — старик Горганз, и что-то я сомневалась, что рунист — находка для сплетника. Люди этой профессии как никто умеют держать язык за зубами.

Пока тесто бродило, мы предприняли последнюю попытку найти ключи от усадьбы и потерпели неудачу. И если на ночь мы смогли запереться при помощи швабры, метлы и простейшего бытового заклинания, то вот для той таинственной двери в погребе ключ нужен был все равно.

С запозданием сообразила, что, возможно, у гильдийца были какие-то отмычки, но не бежать же за ним в ночь, тем более что я не знала куда. Этот комендантский час еще...

И все же. Очень любопытно.

Однако я была вынуждена смириться.

Временно, конечно.

А пока я достала рыхлое выбродившее тесто, покрывшееся пузырьками, мокрыми руками сформировала каравай и присыпала жареными семечками. На доске для выпечки, оставленный на расстойку, он уже выглядел умопомрачительно. Почти парадно.

Я была окончательно и бесповоротно сыта, но не могла дожидаться, когда же он будет готов.

Марсия тоже крутилась рядом. Горничная уже успела растопить камин в наших спальнях, за что я была ей очень благодарна, потому что ночи в Северной провинции действительно были холодными в это время года. Пока мы суетились на кухне, где жарилась печка, было тепло, но в остальной части дома было все еще неуютно.

А еще я наконец почувствовала себя бесконечно усталой.

Префектура, конь, уборка, стража — как-то слишком много для одного дня.

И стоило мне достать горячий свежий хлеб из печи, как я поняла, что больше сил нет ни на что. Повздыхав над завернутым в чистую льняную салфетку хлебом, я отправилась спать. Только вот, переодевшись ко сну и забравшись в холодную постель, осознала, что не могу сомкнуть глаз.

В дороге все мои мысли были заняты только побегом и опасениями, что меня все-таки настигнут, а теперь... я пыталась разобраться, чем же заслужила такую ненависть сестры. Она ведь была готова погубить меня. И необходимость договариваться со мной ее лишь злила. Иза предпочла бы от меня просто избавиться. Ей было абсолютно наплевать на Забытую усадьбу. В отличие от ее мужа, которому она хотела угодить.

Приехав в Форталезас и увидев дом собственными глазами, я решительно не понимала, за каким Проклятым он нужен Грегори. Дантесоль мог купить десяток подобных и не обеднел бы. Почему именно этот?

Вот и наместник им интересовался.

При воспоминании о Сангриено мной овладели смешанные чувства. Ненависть и презрение никуда не делись, но образ, нарисованный мной в воображении, не имел ничего общего с настоящим лордом-герцогом. Хотя нужно признать, что все равно его душкой не назовешь.

Он слишком много себе позволял.

И слишком много создавал проблем той, от кого отказался.

Сангриено, конечно, не в курсе, кто я на самом деле, но это его ни капли не оправдывало. Как бы то ни было я убедилась, что он бесчувственный и неприятный человек.

Я ворочалась и ворочалась, хотя было уже далеко за полночь. Еще и беспокойство из-за того, что дом толком не заперт, заставляло меня постоянно прислушиваться и дергаться от каждого шороха.

Нужно было позвать Марсию ночевать вместе со мной. Уж слишком жутко. Я довела себя до того, что с улицы мне стал слышаться шорох гравия дорожки. А потом непонятный шелест.

Я почти успешно уговорила себя, что это всего лишь ветер за окном гоняет прошлогодние листья, но тихий стук, раздавшийся в тишине, ветром объяснить было нельзя.

А затем, к моему ужасу, похолодел браслет на запястье, к которому я привязала своеобразную магсигналку от тех заклинаний, что я навесила на метлу и швабру.

Сработало то, что крепилось к метле. Стало быть, кто-то попытался проникнуть в дом через черный ход.

Мне сделалось не по себе. Во рту мгновенно пересохло.

Я прикидывала, что смогу использовать для самообороны, но, похоже, мое заклятье отпугнуло незваного гостя. Судя по реакции браслета, кто-то ненастойчиво попробовал открыть дверь, а, получив не слишком серьезный отпор, передумал.

Странно. Все это было очень странно.

Я подкралась к окну, но не увидела ничего подозрительного.

Если бы не браслет, я бы решила, что мне послышалось.

Какой уж тут сон!

Я почти до самого утра караулила у окна и провалилась в забытие, лишь когда забрезжил рассвет.

Марсия разбудила меня и подтвердила, что ночью тоже слышала шум.

То есть списать на разыгравшееся воображение не получится.

В довершение всего, обойдя дом при свете дня, мы обнаружили следы сапог на засохшей клумбе под кухонным окном и клочок ткани, зацепившийся за куст возле черного хода.

— Да может, он давно тут висит? — с сомнением произнесла Марсия, но, похоже, она не очень-то верила своим словам.

Потому что ткань была знакомая.

Цвет ее точь-в-точь совпадал с цветом форменного сюртука стражей Форталезаса.

Глава 18. Правильные вопросы

Задумавшись над кашей о происходящем, я чуть не пропустила момент, когда нужно добавлять молоко.

Вот ведь. Бежала из столицы на край страны, чтобы оказаться в безопасности, а тут тоже творятся интриги Проклятого.

Но тайны тайнами, а завтрак сам себя не приготовит. Я и так хитро спихнула на Марсию уборку в музыкальной комнате, должна же и от меня быть польза. Нужно будет обязательно перечитать свои конспекты из пансиона. Когда мы там изучали магию, бытовиками казались мне почти всемогущими. Не дело это, что, имея такую мощь, я вынуждена приводить дом в порядок бабкиными методами. Хватит и того, что одуванчики в огороде придется выпалывать вручную.

А еще нужно срочно найти мастера, что поменяет нам замки. От профессионального грабителя, разумеется, не спасет ни один засов, но так мне будет спокойнее. Да и клочок сукна в кармашке подсказывал, что наши вчерашние незваные гости не были ворами.

Зачем страже понадобилось ночью проникать к нам в дом? Они же и так посетили нас накануне. Если это была та самая «проверка», то она пахла чем-то незаконным.

— А зачем вы желтки от белков отделили, если все равно глазунью готовите? — сунулась под руку Марсия, когда я принялась за яичницу.

— Чтобы белок прожарился равномерно и не был сопливым, а желтки стали равномерно мягкими и не растекались по хлебу, — вздохнула я. — Нужно на рынок. Овощей очень не хватает. На одних яйцах мы скоро закудашем.

— Схожу, — кивнула горничная. — Заодно и поспрашиваю, чем город живет. Странные тут все.

Я пожала плечами. Не мне судить. Что я вообще знала о жизни и людях? Единственный, кто меня по-настоящему настораживал, — это Кальдерра. Было в нем что-то такое... мутное, неприятное. И оно напоминало мне о Дантесоле. Да еще и Корбу отрекомендовал капитана как человека с гнильцой. От наемника такой отзыв заставлял задуматься.

— Госпожа Манон, а вы в глаза не забыли закапать? — отвлекла меня от размышлений Марсия, торчавшая у окна.

— Нет, — удивленно отозвалась я. — А что такое?

— У нас опять гости. И опять к столу, — проворчала она.

Нахмурившись, я выглянула в окно.

— Этому гостю я рада. По крайней мере, пока. Он должен помочь нам с тобой подготовиться к экзамену.

По дорожке к дому шагал Фабио, вертя головой по сторонам и помахивая веселеньким букетом примул.

Ох, очевидно, он не знал значения цветов, а то бы поостерегся дарить их незамужней девушке. Для нас ведь как? Признание в любви — это половина пути к браку. Однако секретарю повезло, что у меня никаких матримониальных планов не было.

А Фабио о своем везении и не подозревал. Он беспечно поднялся по ступенькам и, не ожидая подвоха, взялся за дверную ручку.

И только тут мы с Марсией вспомнили, что заклинание снято лишь с двери черного хода. Зато стало понятно, что секретарь наместника — весьма разносторонне развитый и эрудированный в филологии молодой человек.

Часть впечатляющих словесных конструкций была произнесена на старохвиссинском и Марсии была непонятна, а у меня вызвала восторг смелым использованием некоторых терминов. Но в целом посыл был ясен.

Пока Фабио тряс кистью, которую будто одновременно пронзили сотни игл, я нейтрализовала свое швейное заклинание с дверной ручки и отправила к нему горничную.

— Доброе утро, госпожа Даргуа, — хмыкнул Фабио, появившись на кухне. — Только я удостоился вашего гостеприимства, или есть еще пострадавшие?

— Доброе. — Я вытерла руки полотенцем. — Полагаю, что есть. Увы, не знаю, кто это был. В темноте не разглядела.

Улыбка на губах Фабио увяла.

— Подобной дикости у нас в Форталезасе давно уже не было. Ворье совсем распоясалось. Вы сообщили страже?

Я молча выложила из кармана на стол клочок обнаруженной нами ткани.

Секретарь наместника дураком не был и помрачнел еще больше.

— А мы-то все искали... — задумчиво пробормотал он.

— Не могли бы вы поделиться своими мыслями, — попросила я. — Что вы искали, при чем тут стража, и связано ли это с тем, что «времена сейчас беспокойные»? — припомнила я Фабио его же собственные слова. — Кажется, речь шла о разбойниках, а не о гвардии.

Секретарь посмотрел на меня несчастными глазами. Ему явно не хотелось мне ничего рассказывать, а может быть, даже было запрещено распространяться. Я сжалась:

— Ну я же не спрашиваю о государственных тайнах. Я в Форталезасе человек новый, расскажите то, что известно всем остальным. Будем считать это введением в «безопасное поведение в городе».

Фабио вздохнул.

— Вы правы. Кстати, я принес свод правил, но я не ожидал, что помешаю вашему завтраку...

— Присоединяйтесь, Фабио. Предлагаю перекусить здесь, а остальным заняться в гостиной. По-моему, сейчас нам там уже не угрожает задохнуться от пыли.

— Мне неудобно... — замялся юноша.

— И зря, — выступила Марсия. — Госпожа Манон прекрасно готовит.

— В самом деле, Фабио. Мне будет намного неудобнее есть без вас, а откладывать завтрак не хочется вовсе.

Секретарь был слишком хорошо воспитан, чтобы мне пришлось его уговаривать, а я справедливо полагала, что сытого мужчину разговорить легче. В пансионе этому даже было посвящено несколько занятий.

А молочная пшенная каша была почти моим коронным блюдом. Приютские дети ее обожали. Как оказалось, Фабио от них далеко не ушел. И действительно, приговорив тарелку и пару сэндвичей с яйцом, горчицей и маринованным огурцом, банку с которыми приволокла из кладовки Марсия, секретарь действительно вернулся в благостное расположение духа.

— Госпожа Даргуа, вы же из столицы приехали, должны понимать, что Сангриено отправили сюда наместником не просто так... — начал Фабио, а я с умным видом покивала.

Ничего я не понимала. Последние два года я была отрезана от Хвиссинии, а до того интересовалась только нарядами и прочими девичьими увлечениями. В свет меня не выводили, а отец сплетнями не делился.

Задавая осторожные вопросы секретарю, я узнала, что Сангриено-старшего в Северную провинцию практически сослали, потому что род имел слишком сильное влияние при дворе. И после переворота, когда знать присягала новому королю, отчего-то Фредерику было спокойно в отношении Сангриено. В прошлом много именитых полководцев было из их рода, и армия охотно поддерживала герцога, помня о былых заслугах, хотя тот и не проявлял интереса к военной стезе. В отличие от своего сына Рин Керро, ставшего, несмотря на юные годы, героем стычки на границе с королевством.

Вот и избавились от семейства, удалив с королевских глаз и понадеявшись, что влияние рода ослабнет.

Только вот один за другим совершались покушения на молодого наследника. А когда очередное проваливалось, начиналась какая-то заваруха на вверенной ему территории. Приезжали королевские эмиссары, искали доказательства измены королю или халатного отношения к обязанностям. Очень им хотелось посадить в темницу младшего Сангриено, принявшего власть у отошедшего от дел отца, хотя бы за то, что не оправдал монаршее доверие.

Однако провинция под управлением Рин Керро Сангриено процветала, отсылала налоги в казну, и внешне все утихло. Но только внешне. По-прежнему случались и саботаж, и подлоги. Наместник не был идиотом и искал крысу. За последние годы он негласно избавился от многих соглядатаев Фредерика, но не от всех.

В общем, это была поучительная и захватывающая история, в которой лорд-герцог выступал прямо-таки героем, умным, храбрым и благородным. Много хвалебных слов было произнесено секретарем, который, видимо, искренне восхищался своим патроном.

Но я-то знала, что благородством там и не пахло.

Никаких скидок мерзавцу, практически отдавшему меня на растерзание королю.

— С этим более или менее понятно. Я про «неспокойные времена». — Я разлила свежий чай по чашкам и пододвинула к Фабио розетку с вареньем все из той же кладовки. Вроде бы не забродило, но прежде чем попробовать самой, я решила понаблюдать за гостем. — Но как ваши поиски «крысы» относятся к попытке взлома моего дома?

Я подозревала, что именно здесь кроется секрет интереса к Забытой усадьбе и Дантесоля, и самого наместника. И судя по выражению лица секретаря, я задала очень правильный вопрос.

Глава 19. Кажется, везение закончилось

— Госпожа Даргуа, мы, кажется, договаривались, что щепетильных вопросов касаться не станем, — укоризненно посмотрел на меня Фабио.

— Да уж какая тут щепетильность? — сдув кудрявую прядь со лба, возмутилась Марсия. — Мы живем в этом доме!

— Меня тоже посвящают далеко не во все детали, — вздохнул секретарь, но под суровым взглядом горничной сдулся. — Скажем так: пустые дома — это магнит для всякого рода сомнительных личностей, от которых мы пытаемся избавиться город. И, возможно, — я повторяю, только возможно! — кто-то из стражей перешел на сторону врага. Это не может не печалить, но мы обязательно проведем проверку...

Печалит?

Проверку?

Как в Форталезасе любят проверки. Просто диво дивное.

— Однако, — я все же рискнула намазать подозрительное варенье на ароматный мякиш, — стража меня вчера уже навестила.

Я из-под ресниц посмотрела на Фабио и отметила, что тот явно удивлен подобной инициативой.

— И доблестной городской охране доподлинно известно, что дом больше не пустует.

Фабио заерзал и отвел взгляд.

Ага.

— Есть вероятность, что тот, кто приходил к вам ночью, что-то в доме оставил и хотел это забрать, однако, столкнувшись с вашим заклинанием, решил не поднимать шума. — При этих словах секретарь неосознанно встряхнул рукой, и я увидела у него на ладони множество мелких красных точек. Видимо, заклинание действительно попыталось прошить руку юноше.

Я окончательно устыдилась.

— Приношу вам искренние извинения, — залепетала я, пытаюсь унять ноющее чувство в груди, которое всегда возникает, когда представляешь, как кому-то больно.

— Не стоит, — отмахнулся Фабио. — Безопасность важнее всего. Тем более что ваши меры принесли плоды. Это, скорее, моя вина. Мне стоило сначала постучать. Все уже заживает. По дороге в префектуру загляну к городскому целителю, а то мэтр, наверное, скучает без дела.

Я отметила, как ловко секретарь перевел разговор на другую тему. Несмотря на юный возраст, он явно не зря ест свой хлеб. Еще немного поднатаскается на службе и станет матерым интриганом.

А тем временем я прекрасно понимала, что забыть в доме можно было только до того, как его запечатали рунами и постановлением наместника. И вряд ли эта таинственная вещь так долго ждала своего часа.

Что касается Дантесоля, я вообще сомневалась, что он когда-то прежде бывал в Северной провинции.

Да и сам лорд-герцог хотел приобрести усадьбу.

Так что Фабио определенно юлил, и насчет того, что его не посвящают в детали, явно кокетничал.

Однако настаивать на продолжении темы я не стала. Сейчас это было бесполезно. И перебравшись в гостиную, я позволила секретарю заняться тем, ради чего он, собственно, и пришел.

Правил оказалось не то чтобы много, чувствовалось, что в какой-то момент запал Сангриено иссяк, но почти все они заканчивались одинаково: «И если встретите скачущего коня — уступите ему дорогу!»

Да уж, я бы точно провалила экзамен, зато к концу занятия эта фраза намертво отложилась у меня в памяти.

Оставив мне на память копию этого занимательного труда за авторством бывшего жениха, Фабио откланялся. Марсия, которой очень непросто дались эти два часа, с облегчением смылась на рынок, клятвенно пообещав во что бы то ни стало разжиться хотя бы огурцами и редиской.

Я же, закончив разбирать сундуки и дорожные сумки, вместо того, чтобы по-честному заняться прополкой одуванчиков, решила проверить, что же у нас в бочонках, стоящих в погребе.

Оказалось, что в одном до краев налит мед, а другой наполовину заполнен пивными дрожжами. На такую удачу я и не рассчитывала. Но в конце концов, должно же и мне хоть когда-то повезти, правда?

Еще большим сюрпризом стало то, что бочонком с медом подпиралась заслонка маленького ледника, как и все хозяйственные помещения в доме, защищенного руной.

С трепетом заглянув в холодное нутро, я обнаружила, что из припасов там хранилась одна-единственная рыбина и кусок говядины на косточке. Остальные полки были пусты. Жаль, но нам ведь не армию кормить. И того, что есть, нам с Марсией хватит на несколько дней, а потом придется трясти кошель Ксавье, выгребая из него оставшиеся монеты.

Дальше в ход пойдут мои сбережения, которых тоже было немного, так что первой задачей становилось укрепление финансового положения, но на голодный желудок думалось плохо, поэтому, прихватив мясо, я взялась за готовку.

Ограбив кладовку, я почистила морковь, крупно ее нашинковала и выложила на дно кастрюли вместе с остатками порея за неимением репчатого лука. С ним было бы ароматнее, но Марсия еще не вернулась.

Срезав с говядины и промыв кость, я и ее запустила к овощам и поставила вариться бульон. Половину мяса я отложила, определив, что завтра я из него испеку пастуший пирог, а вторую половину пушу на рагу сегодня.

При мысли о рагу из говядины рот наполнялся слюной. Я так увлеченно полосовала мясо соломкой, что пропустила возвращение Марсии, которая превзошла все самые смелые ожидания и принесла не только огурцы и редиску, но и несколько вполне плотных томатов, и даже лук. Как оказалось, у одной из торговек есть теплица.

На глазах у изумленной горничной я нарезала плоды и залила кипятком. И пока помидорки готовились расстаться со шкуркой и превратиться в пюре, я раздела картофелины и нарезала их дольками. Две сковороды отправились на горячие камни, и через минуту на одной зашкворчало мясо, а на другой начала румяниться картошка.

Когда тонкие полукольца репчатого лука присоединились к говядине, я перетерла лишние кожицы томаты, добавила к мясу, и, к удивлению Марсии, настрогала туда оставшиеся в пузатой банке после завтрака маринованные огурчики.

Я почти пританцовывала, предвкушая, как вкусно мы сейчас пообедаем.

Тем временем настало время процедить бульон в первый раз. Вываренная морковь и лук его покинули, но прежде чем я добавила в него немного подсохший имбирь, чеснок и стручок жгучего перца, я зачерпнула ароматной, сладковато пахнущей жидкости, и плеснула в сковороду. В уже подтушенное рагу окунулась зажаренная картошка, отправился чеснок, соль и перец.

Мы с Марсией уплетали готовое блюдо за обе щеки.

Нежное мясо, сохранившее в себе соки благодаря обжарке, кислинка томатов, остринка чеснока, рыхлая картошечка и упругий пикантный огурчик — союз этих вкусов привел мою душу в гармонию со всем миром.

У этого пиршества был только один-единственный недостаток: после него совершенно не хотелось что-нибудь делать.

И я решила прогуляться.

Ноги сами принесли меня к дому старика Горганза. Памятуя о том, что для того, чтобы подлизаться к рунисту, нужны круассаны, я и не думала заглядывать к нему сегодня, оставив это на завтра. Сначала проклятый экзамен, а потом уже тайны Забытой усадьбы.

Однако когда я, полюбовавшись на набирающие цвет бутоны пионов, уже собралась возвращаться, калитка ворот сама распахнулась, и из нее широким шагом, будучи явно не в духе, вышел не кто иной, как лорд-герцог.

Глава 20. Карьерный рост

Сангриено выходил так стремительно, что я была вынуждена отшатнуться.

Его светлость был явно не в духе.

— Да что же от меня сегодня все шарахаются! — в сердцах высказался он.

В отличие от лорда-герцога, меня не удивляло желание жителей убраться с его пути. Однако вместо того, чтобы промолчать, я неожиданно для себя выпалила:

— И если встретите скачущего коня — уступите ему дорогу!

Уже было направившийся в сторону стражничкой «конь» резко обернулся ко мне.

— Что? — Широкий шаг в мою сторону, и я оказалась почти зажата между оградой и телом Сангриено. — Так я и думал. Рыжая.

Я чуть не застонала от отчаяния. Ну надо же было так вляпаться? Ведь не видел до этого бывший жених моего лица, вуаль удачно его скрыла при прошлой нашей встрече, а теперь я подставилась по полной.

Хуже того, я опять не стерпела.

Сам облик Сангриено вызывал во мне то, что пожилые тетуски называли разлитием желчи.

— Это прекрасно, что вы умеете думать, — ляпнула я. Жаль только, что голос мой прозвучал не так уверенно, как я бы того хотела. Недопустимая в приличном обществе близость мужского тела волновала и заставляла робеть.

— Вот завтра и посмотрим, как с задачей «думать» справляетесь вы. — Сангриено и не собирался отстраняться. Встал словно вкопанный, почти не оставив между нами расстояния. — С пуговицами вы это ловко придумали.

Я даже не сразу сообразила, о чем он.

И лишь, когда почувствовала холодок на ключицах от магии наместника, которой он убрал прядь волос мне за спину, вспомнила, что сегодня я в платье, вообще не имеющем пуговиц. Скромный треугольный вырез не доходил даже до ложбинки груди. Кто бы мог подумать, что бывший жених и это сочтет неприемлемым.

Он еще и зануда!

В королевстве, где я проучилась два года, нравы несомненно были свободнее, чем в Хвисинии, однако кое-кто перегибал палку, удивительным образом позволяя себе слишком многое. Камзол распахнут, а в ворота рубашки видно слишком много загорелой кожи. А еще Сангриено, не стесняясь, плетями своей магии перебирал мои волосы! И то, что они рыжие, его ни капли не смущало.

Я почувствовала легкое покалывание на губах, когда на них опустил взгляд цвета лазури.

— Надеюсь, мы вас не разочаруем, — прошипела я.

— Мы? — нахмурился лорд-герцог, поднимая на меня глаза. — Разве вы не вдова?

— Я и моя горничная. Правило ведь для всех?

— О да! — вдруг улыбнулся наместник и поразил меня ямочкой на правой щеке. За секунду лицо его преобразилось, и сердечко мое против воли затрепыхалось. Пришлось напомнить себе, что это маска двуличного мерзавца. — Жду не дожусь, Каприфолис.

Не успела я возмутиться, что я никакой не цветочек, как лорд-герцог покинул меня. Мгновение, и вот он уже шагал к стражничкой, у ворот которой был привязан тот самый злощущий жеребец. Видимо, Сангриено с ним сладил.

Они друг друга стоили.

Наместник лихо вскочил в седло и был таков, а я, обессилев, прислонилась к ограде.

Да что же это такое? Воздух, что ли, в Северной провинции неправильный? Или это только рядом с бывшим женихом я забываю о правилах приличия? Каприфолис... Надо же. Это вроде бы со старохвиссинского «жимолость».

Наглец.

Кажется, на языке цветов означает великодушие и щедрость.

Или его светлость так же плох в этом языке, как и его секретарь, или это издевка.

Хотя, конечно, пахнет жимолость упоительно, но вряд ли Сангриено сподобился на комплимент.

Решив, что окончательно нагулялась, я поспешила домой. Мало ли кого еще я встречу. Особенно не хотелось наткнуться на Кальдерру.

Дома же выяснилось, что Сангриено выбыл меня из колеи значительно сильнее, чем я предполагала. Я то и дело замирала, вспомнив, как он склонился ко мне, как не руками, но не менее интимно, касался шеи и волос. И злилась на себя.

Надо мстить планировать, а я вздыхала непонятно из-за чего.

Так что я даже обрадовалась, когда на нашем пороге с запиской от Фабио возник коренастый мужичок с загорелым дочерна лицом.

Оказалось, я успела пожаловаться секретарю на необходимость сменить замки, и он благородно прислал ко мне знакомого мастера.

Тот и впрямь быстро решил проблему за исключением двери в погребе. Может, он и мог бы взломать замок, но что-то мне подсказывало, что не стоит распространяться о находке. Никаких особых причин у меня для этого не было, однако интуиция настойчиво предлагала помалкивать. А как сказала одна знакомая леди в пансионе: «Если ты не можешь доверять своей интуиции, то кому тогда вообще можно верить?»

Так что я решила прислушаться к предчувствию.

Однако дверь в погребе не давала мне покоя и только укрепляла меня в решимости отправиться к старику Горганзу, а для этого нужно было приготовить круассаны. Вот завтра после экзамена и попробую напроситься к нему в гости.

А значит, пора закатывать рукава.

Отмерив ингредиенты, я поочередно стала добавлять в большую миску молоко, разбавленное водой, четверть муки, сахар, соль, еще четверть муки, желтки, немного растопленного сливочного масла. Досыпала остатки муки и влила чуточку пивных дрожжей.

— Госпожа Манон, а почему не всю муку сразу? — пристала любопытная Марсия.

— Нам нужно отделить дрожжи от воды и соли, — пробубнила я, начиная замес.

Месить пришлось долго.

Можно было, конечно, ускорить все заклинанием, но почему-то из моего опыта выходило, что именно тесто нужно делать по старинке. Королевский повар, видимо, не зря частенько повторял, что тесто любит человеческие руки и не терпит халтуры.

Поэтому я терпеливо замешивала целых полчаса, пока у меня в руке не остался гладкий ком. Обмяв, я накрыла его льняной салфеткой и оставила на столе подбродить.

— Марсия, — позвала я горничную, которой надоело следить за однообразным процессом и убежавшей куда-то, — ты купила еще сливочного масла, как я просила? Марсия?

Хлопая дверцами шкафчиков в поисках пергамента, я не заметила, как она появилась на кухне.

— Купила. На ледник отнесла. А вам вот передали... — В голосе ее звучал некий вопрос. Удивленная, я обернулась к ней и заметила в руках Марсии солидный кулек.

— Мне? Кто?

— Рамиро забежал и сказал, что его попросили передать это «лисе с Цветочной улицы». Хм. Очень странные посылки.

Не справившись с любопытством, я заглянула в кулек.

В толстой шершавой бумаге обнаружили ягоды жимолости.

В глубокой задумчивости я отправила одну ягодку в рот. Кисло-сладкая мякоть брызнула на язык освежающим соком.

Однако. А я расту. От курицы до лисы.

Глава 21. Много странных знакомств

И как это расценивать?

Лично я бы предпочла увидеть в этом извинения, хотя кульком жимолости Сангриено свою вину передо мной не искупить.

Я поймала себя на том, что стремительно подъедаю ягоду. Спohватившись, предложила Марсии присоединиться. В конце концов, она тоже пострадала по вине наместника и вынуждена сдавать этот нелепый экзамен, который, несмотря на милую посылку, никто не отменил.

Кстати, начинку для круассанов можно приготовить и из жимолости. Будем надеяться, старик Горганз любит именно сладкую выпечку. Сама я предпочитала сытную, например, на южный манер, с сыром, но подозревала, что рунист, скорее всего, уважал классический вариант.

Две пригоршни ягод отправились дожидаться своего часа, чтобы попасть в джем, а остальное мы с Марсией приговорили без зазрения совести.

Пока горничная лазила в погреб за маслом, я, расположив подошедшее тесто между двумя листами пергамента, раскатала его слоем толщиной в полдюйма и прямо так, обернув поверх пергамента полотенцем, отправила на ледник. Вот здесь я уже решила позволить себе маленькую вольность. Небольшое заклинание, защищающее тесто от заветривания и высыхания, на мой взгляд, не могло повредить.

Солидному бруску масла же пришлось немного полежать на доске, чтобы стать чуть мягче, иначе я не смогла бы его раскатать, а я тем временем занялась джемом. Слава Покровителю приготовить его было просто. Значительно сложнее было не слопать его сразу.

Перетирая сладкую массу в пюре, я мучительно жаждала хотя бы облизать палец, поэтому, после того как масло тоже превратилось в тонкий эластичный пласт, в погреб я отправила вместе с ним и джем. От греха подальше.

Однако мысли о джеме из жимолости не давали мне покоя. Уже в постели я уговаривала себя, что спуститься в погреб и запустить ложку прямо в горшочек — это плохая идея. И вовсе не стоило представлять, как вкусно мне будет, если запить джем молоком.

А утром обнаружилось, что зря я проявляла такую стойкость.

Джема в горшочке стало на треть меньше.

Наверное, Марсия не утерпела.

Я не стала делать из этого проблему. Оставшегося хватало с лихвой. Жалеть несколько ложек сладости для того, кто бросил все и уехал с тобой на край страны, глупо.

Кстати, весьма странно, что Марсия до сих пор не появилась. Обычно она встает с рассветом. А сегодня горничная показалась, когда я уже заканчивала слоение.

С непривычки руки гудели от работы скалкой. Кажется, я поняла, почему пекари — обычно крепкие мужчины с мускулами как у кузнеца. Марсия тоже выглядела так, будто всю ночь мешки ворочала.

— Как спалось? — хихикнула я, представив ее в ночном чепце, пробирающуюся в погреб за джемом.

— Ужасно, — пожаловалась она. — Мне до утра мерещился шум где-то в подполе.

— Шум? — напряглась я.

С моей-то боязнью мышей я первым делом поставила защиту от грызунов.

— Наверное, после вчерашней находки перенервничала, — напомнив о сукне, отмахнулась горничная.

Это было вполне возможно.

Однако все равно становилось не по себе.

Правда, я тоже вчера перестраховалась. Несмотря на то, что благодаря мастеру стала обладателем новенькой блестящей связки ключей, на ночь я все равно поставила свою дилетантскую сигналку. И не только на двери, но и на ставни, припомнив след на клумбе под кухонным окном.

Сплю я довольно чутко, я бы почувствовала, если бы кто-то попытался залезть в дом. Будем надеяться, что это действительно лишь разыгравшееся воображение Марсии.

— А что это будет? Круассаны? — загорелись глаза горничной, когда я стала нарезать тесто треугольниками.

— Да, — улыбнулась я ее почти детскому восторгу. Вот бы и Горганз им также обрадовался.

Марсия, осознав, что она не просто проспала, но и оставила меня без печи, бросилась ее растапливать.

— Зря вы меня не разбудили, — винилась она. — Теперь она будет не такая горячая...

— Нам того и надо, — успокоила я ее. — Если внутри будет слишком жарко, то масло из теста сразу расплавится и вытечет.

Я с содроганием вспомнила, как меня распекал повар королевы Эслинн. Он кричал, что я безрукая и годна только картошку чистить, а я понять не могла, что не так. Не пригорело же... Теперь-то я узнала... После того как меня заставили делать одну за другой шесть партий круассанов.

Немного поразмыслив, только часть треугольничков я завернула вместе с застывшим джемом.

— А эти почему пустые? — разочарованно спросила сладкоежка-Марсия.

— Увидишь, — не стала я раскрывать интригу.

В конце концов, нам и самим позавтракать нужно, а возня с тестом и так отняла у меня немало времени. Кашу варить было уже некогда. Только и успеем, что выпечь круассаны, перекусить, и нужно будет идти в префектуру.

Будь она неладна.

Когда пушистые рогалики были вынуты из печи, парочку из них я надрезала пополам, положила внутрь лист молодого весеннего салата, дольку огурчика, кусочек маслянистой брынзы и полосочку сырокопченого окорока, который после долгих раздумий был признан мной и Марсией достойным доверия.

Мы даже заварили не чай, а кофе, маленький мешочек с которым обнаружился в кладовке. Я не большой любитель, но сейчас это было уместно, ибо глаза закрывались у нас обеих, и немного бодрости нам было просто необходимо.

По кухне плыли ароматы свежей выпечки и кофе. Круассаны удались, они были воздушными, а сочетание солоноватого окорока, свежего хрустящего огурчика и сливочности брынзы привело меня в такое благодатное расположение духа, что я решила начать бесить наместника не сразу и выбрала самое свое скромное платье, и даже застегнула его на все пуговики.

Лишний повод для зубоскальства я ему не подам, но уверена, экзамен будет зажигательным.

Я ожидала от него чего угодно, но только не того, что вышло в итоге.

Даже не могла сказать с уверенностью, что я почувствовала — облегчение или разочарование, когда встретивший меня на крыльце префектуры Фабио сообщил, что лорд-герцог был вынужден незамедлительно отправиться по неотложным делам, и экзаменовывать меня будет префект, которого в срочном порядке отозвали из отпуска.

— Госпожа Даргуа, как вы догадываетесь, префект не в духе. Постарайтесь его понять и не обижаться. Лорд Мортензи прибыл на рассвете, и, кажется, его оторвали от чего-то очень важного... — попытался предупредить меня секретарь.

Я лишь пожала плечами. После своего впечатляющего знакомства с наместником я была к любому повороту событий. Форталезас — кладезь неадекватных личностей. Это я уже усвоила.

Увидев же префекта, я обомлела. Встретив его где-нибудь на улице, я бы предположила, что это военный. Высоченный, мускулистый настолько, что камзол, казалось, сейчас затрещит на плечах, нос явно был не единожды перебит.

Лорд Мортензи с горестным выражением лица сидел за столом, вцепившись в и без того стоящую дыбом шевелюру.

— У вас все в порядке? — не выдержав, поинтересовалась я причиной такого траурного вида.

— Нет, — признался тот несчастным тоном. — Это какое-то проклятье. Мне никак не дадут жениться. Каждый раз что-нибудь да случается. Я так в девках останусь. А еще я хочу спать и есть, но кого это волнует?

Душераздирающе вздохнув, префект возвел глаза к потолку, но там сочувствующих тоже не нашлось.

А я поняла, что у Форталезаса нет шансов не остаться странным. С такими-то наместником и префектом.

— И что же, — помялась я, — невеста не вошла в ваше положение?

— Нету невесты, — еще печальнее произнес лорд Мортензи. — Я даже не успеваю сделать предложение. Вы замужем, как вас там... — Он пошуршал бумагами на столе. — Госпожа Даргуа?

За моей спиной прыснула Марсия.

— А я говорила, надо было брать красивое платье, — прошепт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.